ARH Diss. B - 26996

Тартуский Государственный Университет

Кафедра Истории СССР

Критика крепостной России в произведениях Радищева

Дипломная работа

Т. Струкова

TRÜ NSVL ajal.
kat. nr. 1179.

Тарту 1951

Введение.

Освещение всесторонней и глубокой критики Радищевым крепостной России, является основной задачей настоящей работы.

Как известно, Радищев, в своих гениальных сочинениях, дает всестороннее освещение, а вместе с тем и радикальное разрешение, для своего времени, основных злободневных вопросов как: экономика и политика, религия и право, война и мир, семья, воспитание и образование, культура и просвещение, положение женщин в семье и обществе, этика и мораль, отношение между сословиями и т.д.[1]

Радищев не только порицает, объясняет, требует устранения отдельных недостатков, отдельных лиц, как плохих помещиков, негодных царей, интриганов чиновников, но он философски обо-

---

1. Благой, Выдающийся революционер и писатель, стр., 4.

сковывает причины происхождения зла и необходимость его устранения. Он критикует не отдельные общественные явления, неустройства, а весь общественно-экономический строй России в целом.

Зло кроется не в плохих помещиках или царях, а в их сущности. Крепостная Россия времён Екатерины II настолько запуталась в своей бюрократической системе управления государством и в безвыходности крепостного хозяйства, что никакие мирные преобразования, реформы не могли вывести её из создавшегося тупика.

Своими произведениями Радищев обводит как бы зажигательный круг над политическим и экономическим развитием крепостнической России. Выхода из этого круга нет и не может быть - таков вывод Радищева, поставивший его на голову выше не только всех современных ему западноевропейских мыслителей, но и позднейших - французских социалистов утопистов.

Перед тем, как приступить к освещению основной темы данной работы, необходимо познакомиться с той конкретной социально-политической обстановкой России XVIII века, в которой социально-обличительная деятельность писателя-революционера, глубокого мыслителя-материалиста-Александра Николаевича Радищева.

Как известно из истории СССР, начиная с 1762 года на престоле Российской империи пребывала Екатерина II, которая сделала все возможное для укрепления дворянской диктатуры с одной стороны и закрепощения крестьянства с другой. Правильную характеристику политики Екатерины II дает Ф. Энгельс в произведении „Анти-Дюринг", где он пишет:

„Со времени Петра началась внешняя торговля России, которая могла вывозить лишь земледельческие продукты. Этим было вызвано усиление крепостных, которое все возрастало по мере роста вывоза, ради которого оно происходило, пока ста-

терина не сделала этого умозаключения полными и не завершила законодательства. Но это законодательство позволило помещикам все более притеснять крестьян, так что гнёт все более усиливался."[2]

Указ 1765 г., утвердивший право помещиков на ссылку провинившихся крестьян по своему усмотрению на каторжные работы (причем помещик сохранял право собственности на сосланного крестьянина и мог возвратить его по желанию), указ 1767 г., запретивший крепостным крестьянам подавать жалобы на имя императрицы под страхом ссылки в Нерчинск и многие другие указы, наконец „Жалованная грамота дворянству" в 1785 г., подтвердившая исключительные права дворянства – красноречиво говорят за себя.

Будучи ставленницей дворянства, Екатерина II с первых дней своего правления известила дворянству о курсе своей внутренней политики указом 1762 г., где она обязуется

---

2. Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 332.

укрепление имущества и власть дворянства и безусловное подчинение крестьянства. Своему обязательству Екатерина II осталась верна на протяжении всего своего пребывания на престоле. Дворяне получили все обещанные привилегии, вплоть полного освобождения от всех обязанностей по отношению к государству. Наоборот, на плечи крепостного крестьянства были возложены только обязанности как по отношению к дворянству так и по отношению к государству. Крепостное крестьяне менялись, дарились, продавались семьями и в розницу, с землей и без земли. Крестьянская душа, как и всякий другой товар, имела рыночную стоимость, которая могла колебаться в зависимости от обстоятельств и условий рынка.[3]

Крепостное право при Екатерине II достигло своего полного расцвета, а в то же время и разложения своего базиса.

Однако, в связи с углублением крепостного права, вопрос о крепостном состоянии крестьянства все сильнее и сильнее привлекал

---

3. Пряжникова, стр. 14.

к себе взгляды широких кругов передовых общественных деятелей того времени. Разрешением этого вопроса занимались: Коробьин, Посников, Новиков и др. Разрешение этого коренного вопроса в экономике России было очень важно с точки зрения дальнейшего экономического и политического развития страны.

Экономика России конца XVIII в., базировавшаяся на крепостнических отношениях, в своих недрах уже носила разложение своего крепостного базиса и ростки новых, капиталистических отношений. Быстрое развитие торговли и промышленности, проникновение товарно-денежных отношений во все стороны народного хозяйства, подрывали натуральную основу феодально-крепостнической экономики.

Как известно, во второй половине XVIII века, в России наблюдается значительное оживление промышленности. Растет число мануфактур, промышленных центров. Москва, Тула, Петербург и др. становятся крупными промышленными центрами. На предприятиях и крепостных мануфактурах

главным образом применялся труд крепостных и приписанных к мануфактурам государственных крестьян; но кое-где, хотя и в малом количестве, но уже начинала применяться и наёмного труда.

В связи с приобретением выхода к Балтийскому и Черному морям, в XVIII веке особенно бурно развивается внешняя торговля. С развитием городов, промышленных центров, с совершившимся в XVIII веке промышленным переворотом в Западной Европе, русский хлеб получает широкий рынок сбыта.

Заметное оживление внутренней торговли вело к увеличению и количественному росту ярмарок, куда съезжались купцы не только из всех концов России, но и из-за границы. Оживленно развивалось ремесло, которое проникало и в крепостную деревню.

Но так-как параллельно с развитием промышленности, ремесла и торговли, шло и постоянное усиление крепостнической эксплуатации, то отсюда неизбежным следствием вытекает и рост недовольства среди крестьянской массы. Не случайно вторая половина XVIII века

так богата крестьянскими выступлениями против ущемления и произвола помещиков. Только за десятилетие с 1762 по 1772 гг. имело место сорок крупных крестьянских выступлений.[4] Наиболее сильно революционное движение крестьянства выразилось в Пугачевском восстании 1773-1775 гг., когда правительству пришлось бросить большие военные силы для подавления восставших.

Кроме основных, антагонистических противоречий между крепостным крестьянством и помещиками, феодально-крепостническое общество было чревато и другими, явно выраженными противоречиями, которые расшатывали весь феодальный уклад общества; это были противоречия между привилегированным дворянством и новым, нарождающимся, капиталистическим классом - купечеством и выдвинувшимся из среды народа предпринимателем-промышленником (как напр. фабрикант Морозов), возвышению которых особенно содействовал Петр I. Это не антагонистическое про-

---

4. Горбунов, философские и общественно-политические... стр. 15

противоречие между старыми и новыми эксплуататорскими классами, оспаривающими друг у друга право грабежа крепостного крестьянства.

Укрепление диктатуры дворянской империи Екатерина II требовало бо́льшего усиления политической власти и экономической мощи дворянства, которое, владея монопольным правом собственности на землю и крепостных крестьян, стремилось устранить всякую конкуренцию со стороны нарождающегося буржуазного класса и захватить в свои руки все отрасли народного хозяйства. Имея бесплатный крепостной труд, дворянство не стремилось к техническому прогрессу, наоборот, устраняя со своего пути конкурентов, консервировало рутинную технику производства. Это было одним из основных тормозов развития производительных сил в стране. Это противоречие отлично понимали передовые люди Екатерининской эпохи.

Правильно объясняя причины торможения развития производительных сил крепостным состоянием, передовые люди того времени искали правильные пути для выхода из создавшегося тупика. В литературе поя-

вляется масса проектов о разрешении крестьянского вопроса. „Нельзя забывать, пишет Ленин, что в ту пору, когда писали просветители XVIII века... все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками."5

Особенно решительно выступают попытки разрешения этого коренного вопроса в работах на конкурсную тему по крестьянскому вопросу в Вольном Экономическом Обществе, основанном в 1766 г. В основном, сторонников разрешения этого вопроса можно разделить на два лагеря: 1) правый и 2) левый. К левой группировке следует отнести: Поленова, Козельского, Коробьина, Калмыка. Представители этого лагеря, хотя и не ставили вопроса о полной ликвидации крепостного права, но тем не менее, желали освобождения крестьянства постепенно, подготовив его заранее морально к освобождению при помощи преимущественно образования и просвещения. Актуальнейшим вопросом, стоявшим на очереди дня, они считали прежде всего точное определение отношений и обязанностей между помещиком и кре-

---

5. Ленин, Сочинения, 12 стр. 473.

стьянами, разрешение крестьянам права держания земли на правах собственности, недвижимого имущества и т.д.

Наиболее видными представителями правой группировки являлись Сумароков и Щербатов. Эта группировка не только не ставила перед собою цели освобождения крестьянства, но наоборот, всеми силами старалась обойти разрешение этого вопроса, оставить его в прежнем состоянии. Например, Сумароков считал, что освобождение крестьянства неизбежно поведет к крестьянским смутам и подорвет устои общества в целом.[6]

Вторым актуальным вопросом политической жизни России XVIII века, был вопрос о самодержавии.

Узаконив все гнусные формы крепостнической эксплуатации крестьянства, в дополнение власти помещика, Екатерина II создала громаднейший чиновничье-бюрократический государственный аппарат, направленный на подчинение крепостных и удушения всякой свободной мысли.

---

6. Горбунов, Философские и общественно-политические... стр. 31.

Бюрократизм, казнокрадство, взяточничество, и пр., поощряемые самой императрицей, пронизывали всё существо государственного аппарата. Роскошь двора императрицы, и не меньшая роскошь жизни дворянства, поощряли легально-уголовные средства, что приводило в негодование различные слои общества.

Ограничение самодержавной власти находило сторонников даже среди таких отъявленных крепостников, как: Щербатов, братья Панины и др. Правда, подобного рода «критики» самодержавия и не помышляли ограничивать власть самодержавия в полном смысле этого слова. Они стояли на царизм за то, что она недостаточно обращает внимания на родовую знать. По их мнению самодержавие является наиболее приемлемой для России формой правления; но самодержавие не должно превращаться в „самовластие." Наряду с самодержавным правительством Щербатов и др. реакционеры крепостники, желали бы видеть существование государственного совета или сената, укомплектованного из родовой знати.[7]

---

7. Горбунов, философские и общественно-политические ... стр. 40.

С наибольшей резкой критикой самодержавия выступили И.А. Крылов, Ф. Кречетов и А.Б. Княжнин. Издаваемый Крыловым журнал „Почта духов" даёт острую критику самодержавия с его бюрократическим аппаратом „Царь... принесет больше вреда народу, чем лютые звери,"[8] - подобные выражения нередко встречались на страницах „Почты духов."

Итак, гнетущее крепостничество и острая крестьянская борьба с ним; громоздкий бюрократический государственный аппарат, оторванная борьба дворянских идеологов против „крайностей" самодержавия - вот та социально-политическая обстановка, в которой жил и творил свои бессмертные труды Александр Николаевич Радищев.

А.Н. Радищев не был беспристрастным зрителем борьбы различных социальных групп по вопросу об основном зле России - крепостничестве и самодержавии. Он ясно видел, что все попытки крепостников сводятся лишь к большему или меньшему облегчению

---

8. Горбунов, философские и общественно-политические... стр. 44.

состояния крестьянства и осторожному „ограничению" самодержавия. Ни один из них не видел разрешения этих вопросов полностью, революционным путём. Только такой глубокий мыслитель, истинный патриот своего народа как Радищев, впервые в истории, поднял вопрос о полной ликвидации крепостного права и самодержавия путём народной революции.

Совершенно необоснованно утверждение буржуазных учёных о том, что Радищев, испытав влияние философских идей Запада, лишь только перенёс эти идеи на русскую почву.

Далее советские исследователи Радищева допускали это ошибочное мнение допустив его далее в учебнике истории СССР, под редакцией Б.Д. Грекова, С.В. Бахрушина, В.И. Лебедева.[9]

Конечно, Радищев был знаком с идеями и взглядами французских просветителей, однако если сравнить конкретную действительность окружающую Радищева и его творчество, то легко убедимся, что Радищев не был оторван от конкретной действительности России XVIII в. Гений Радищева является конкретным порождением социально-политической обстановки и исторических условий развития России.

9. См. История СССР, стр. 661.

II Жизнь и творчество А. Н. Радищева.

Прежде чем приступить к основной задаче данной работы, необходимо сказать несколько слов о жизни, творчестве и революционной борьбе того мыслителя XVIII в., имя которого с таким благоговением и гордостью произносит не только каждый советский человек, но и все передовое человечество.

В тёмную пору крепостной неволи, под гнётом гнусного самодержавия, когда Россия стонала от вопиющего угнетения и зверства помещиков русского народа; когда царские чиновники и вельможи бесцеремонно расхищали государственную казну, когда пышно процветало взяточничество и самодурство - смело поднял свой голос протеста первый русский революционер-демократ А. Н. Радищев.

Достойную оценку Радищева мы находим в трудах Ленина: „Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-демократов 70-х годов"[10].

---

10. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 85.

Но однако не следует забывать того, что даже в ту далёкую пору невзгод, русский народ не прекращал непрерывной борьбы со своими поработителями. Но эта борьба была направлена против самодуров-помещиков и чиновников, но за „хорошего" царя. Эта борьба была неорганизованной, стихийной. Вспыхивали то там, то здесь крестьянские „бунты", которые в общей сложности подавлялись полицией. Эти восстания крестьян расшатывали устои крепостнического общества, но в основном не имели и не могли иметь в ту пору решительных результатов.

Идеолог крестьянской революции - Радищев, не был сторонником подобных стихийных царистских восстаний. Он направил основной удар против всего общественного строя в целом. Он предполагал организованное народное восстание, но не сумел увидеть той организационной силы, которая способна возглавить крестьянство, считая, что революции не свершат даже и его внуки.

А. Н. Радищев родился 20 августа 1749 г. в селе Верхнее Аблязово, в семье богатого помещика-дворянина. Первыми воспитателями Радищева были крепостные крестьяне. Семилетним мальчиком Радищев был отправлен в Москву к родственнику М. Ф. Аргами-

кову, дом которого посещали известными общественными деятелями того времени и профессорами Московского университета, которые имели не малое влияние на формирование взглядов мальчика - Радищева.

Кроме того, конец 50-х и начало 60-х годов XVIII века, были годами духовного брожения, годами распространения просветительских идей в России. Шли ожесточенные споры за отмену крепостного права, за расширение образования, против „крайностей" самодержавия и бюрократии и т.д. Но вся эта окружающая обстановка не была революционной, тем не менее, не могла не оставить следа на характер и позднейшее формирование мировоззрения Радищева.

С конца 1762 г. 13-летний Радищев был назначен пажем самой императрицы. Здесь - то, в самом центре зла всех зол, и познакомился Радищев со всею сложностью обстановки дворцовой жизни. Эти познания позднее, как нельзя лучше, послужили Радищеву материалом на поприще писателя - разоблачителя. В дворце Екатерины II Радищев познакомился с феодально - крепостническим механизмом государственной власти в его центре.

В 1764 году Радищев поступает в пажеский корпус, являвшийся закрытым дворянским заведением, подготовлявшим для царизма верноподданных царедворцев, которых позднее он так едко высмеял в своих произведениях.

В 1766 году А.Н. Радищев, в числе двенадцати человек дворянской молодежи, был направлен в Лейпцигский университет для изучения юридических наук. В Лейпциге молодой Радищев превзошел ожидания профессоров своими способностями и глубокой эрудицией. Кроме юридических наук и лекций, читаемых в университете, Радищев самостоятельно занимался медициной, химией, изучал иностранные языки: немецкий, английский, французский, итальянский, латынь. С особенным увлечением Радищев изучал французскую материалистическую философию. Он основательно проштудировал философские произведения Мабли, Руссо, Дидро, Гольбаха, Гельвеция.

После окончания университета Радищев в 1771 г. вернулся в Россию, полон надежд и нетерпения работать на благо своей родины. Однако мрачная действительность отсталой и забитой России, уже по пути на родину, охладила его пла-

ленные надежды. Разразившаяся в 1770 г. чума в Москве сделала свое опустошающее дело - начались массовые бунты народа. Сраворит царица - Григорий Орлов вооруженной силой подавил волнения за что получил золотую медаль. Из либеральничания царица и ее „наказа" осталось туманное воспоминание. сатирические журналы 1769-1770 годов закрылись - все это удалило тень Радищева.". Для его и людей подобных ему не оказалось места и возможностей применения своих блестящих знаний и способностей на поприще служения родине. В 1771 г. Радищев определен на должность простого протоколиста в сенате, а с 1773-1775 гг. служит обер-аудитором в штабе главнокомандующего; после чего, разочаровавшись в государственной деятельности, вышел в отставку.

Одновременно с деятельностью на государственной службе Радищев тесно сближается с литературными деятелями. Горячим словом патриота-писателя, Радищев решил активно бороться против основных зол - самодержавия и крепостного права. Из среды писателей Радищев особенно тесно сошелся с Новиковым, редактором прогрес-

---

11. Евгеньев, стр. 110.

сивного журнала „Живописец." В 1772 г. в „Живописце" появилось произведение Радищева „Отрывок из Путешествия в *** и *** Н***, проникнутое резким осуждением существующего строя.

Далее, в 1773 г. из под пера Радищева вышел в свет перевод Мабли „Размышление о греческой истории" с приложением комментарий автора, в которых ясно проходит мысль о верховном законодательном праве народа.

В 1777 г. после недолгого перерыва на службе, Радищев вновь поступает на службу в качестве ассесора в коммерцколлегию, во главе которой стоял либерал граф Воронцов, брат княгини Дашковой. Воронцов по достоинству оценил незаурядное, энциклопедическое образование Радищева, вступил с ним в дружеские отношения, что в дальнейшем до некоторой степени облегчило участь Радищева в дни далекой Сибирской ссылки.

Интересно отметить, что Радищев, работая помощником управляющего, а затем директором таможни с 1780 по 1790 гг. тесно сходится с ее управляющим Германом Даллем, уроженцем Эстляндской губернии у которого был богатый запас фактов и наблюдений о жизни крепостных эстонцев, о жестоких насилиях баронов в Прибалтике.

Несомненно данные Даля нашли так же свое отражение в творчестве Радищева, особенно в его произведении „Путешествие из Петербурга в Москву".[12]

В середине 80-х годов Радищев примыкает к „Обществу друзей словесных наук", которое издавало орган печати „Беседующий гражданин". Литературная деятельность Радищева особенно усиливается в конце 80-х годов, когда во Франции грозила разразиться революция, искренней поклонницей которой являлась вся передовая интеллигенция России. Радищев все французскую революцию принял как сигнал для революционного выступления в России.[13]

В 1789 г. анонимно, выходит в свет оригинальное произведение Радищева „Житие Федора Васильевича Ушакова", в темуарной части которого Радищев описывает ожесточенную борьбу студентов с майором Бокумом сопровождавшим юношей в Лейпциг. Однако тиранство и мошенничество Бокума следует рассматривать не как деятельность одного человека, а как прообраз

---

12. Sepp, стр. 32.
13. Furtsinski, стр. 19.

самодержавия в целом. В 1789 г. в "Беседующем гражданине" появилась "Беседа о том, что есть сын отечества", где Радищев разбирает достоинства, которыми должен обладать настоящий сын отечества, а это: честность, благородство, горячий патриотизм и др. Из категории настоящих сынов отечества Радищев исключает: угнетателей народа, вельмож, царедворцев, праздных тунеядцев, но так-же и крепостных рабов. Это исключение не случайно. Это дало повод еще яростнее нападать, бичевать самодержавие, которое повергло людей в такое состояние, когда задавленные нуждой, повергнутые в положение стоящее ниже скота, люди-рабы перестают воспринимать понятия чести, благородства и тому подобное; это понятие у них настолько стерто, притуплено. Из этих мыслей Радищева само собою напрашивается заключение: чем скорее сгинут цепи рабства с порабощенного русского народа, тем скорее многомиллионное угнетенное крестьянство даст верных отечеству патриотов.

Основной же труд Радищева "Путешествие из Петербурга в Москву", напечатанный в 1790 г. в собственной типографии, в количестве 650 экземпляров, вышел в свет анонимно. Книга наделала много шуму,

а вскоре попала в руки Екатерины II и 30 июня 1790 г. Радищев был арестован и в кандалах доставлен в Петропавловскую крепость. Что книга была признана антиправительственной, вредной для умов общества; а автор был назван „бунтовщиком хуже Пугачева",[14] и после недолгого расследования 24 июля 1790 г. приговорен к смертной казни. Больше месяца Радищев ждал исполнения приговора и только 4 сентября последовало высочайшее указание о замене смертной казни ссылкой в Илимский острог на десять лет без права выезда.

Однако это жестокое наказание не сломило исследовательской воли первого русского революционера. Уже по дороге в Сибирь он извещал своих друзей о своей непримиримости с тиранией самодержавия. Он писал:

„Ты хочешь знать: кто я? что я, куда я еду?
Я тот же, что и был и буду весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб, но человек!
Дорогу проложить, где не бывало следу,
Для борзых смельчаков и в прозе и в стихах
В острог Илимский еду"[15]

---

14. Радищев, Избранные сочинения, стр. 663.
15. Радищев, Избранное философское сочинение, стр. 487-488.

Что ни слово - то лозут протеста! Ни пытки палача Шешковского, ни кандалы, ни разлука с семьей и друзьями - ничто не сломило волю истинного сына русского народа. В этих строках его короткого стихотворения заключена основная черта русского характера - умереть, но не сдаваться врагу, не оставлять поле боя! Разве, читая эти строки, перед читателем не встают так же и героические образы Зои Космодемьянской, Олега Кошевого, Александра Матросова и др. героев, сыновей и дочерей великого русского народа?

Даже в холодной суровой Сибири, в тяжелых условиях неволи, Радищев не прекращал литературной и научной деятельности. Здесь им было написано „Письмо о китайском торге", „Сокращенное повествование о приобретении Сибири", „О человеке, о его смертности и бессмертии". Последнее произведение является выражением материалистического мировоззрения Радищева.

После смерти Екатерины II 6 ноября 1796 г., Радищеву было разрешено вернуться в свою деревню Немцово, под надзором полиции. Возвращение Радищева объясняется далеко не либерализмом Павла I, а его желанием делать все наперекор политике

Екатерины II.

В начале 1798 г., с разрешения Павла I, Радищев посетил родное Верхнее Аблязово. На основании собранных здесь материалов, им было написано „Описание моего владения", пронизанное острой критикой крепостного строя.

После воцарения Александра I, Радищев был освобожден из-под надзора полиции, и по рекомендации Воронцова, назначен в Комиссию для составления законов под руководством Завадовского. Введенной в заблуждение „либерализмом" Александра I, Радищев вновь начинает активную деятельность. С 1801–1802 гг. им составлено ряд проектов, где он вновь выставляет прежние требования: отмена крепостного права, уравнения крестьян в правах со всеми другими сословиями, разрешения крестьянам приобретать имущество в личную собственность, установления демократических свобод и т.д.

Но правящей чиновничество и сами Завадовский, указывавшие Радищеву на возможность повторения сибирской ссылки, Радищев не вынес потрясений и 12 сентября 1802 г. покончил жизнь путем отравления. Своей смертью Радищев еще раз послал дерзкий вызов тиранам. „Потомство за меня отомстит" – писал он перед смертью.

III Радищев о крепостном праве и его порождениях.

Вся общественно-политическая и литературная деятельность великого просветителя, первого революционера-демократа, пионера революционной мысли в России А. Н. Радищева, всем своим острием была направлена против двух основных зол общества второй половины XVIII века - крепостничества и самодержавия.

Россия представлялась Радищеву ареной борьбы между двумя, антагонистическими лагерями: помещиками-крепостниками во главе с наиболее крупной помещицей и покровительницей последних - царицей и бесправными, низведенными до положения скота, крестьянами, которые, по словам Радищева „... согбенны до земли и в поте лица..."[16] работают на нивах своих поработителей.

Центральное место в произведениях Радищева

---

16. Радищев, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 145 изд. 1906.

„Путешествие из Петербурга в Москву", „Письмо к другу жительствующему в Тобольске по долгу звания своего", „Житие Федора Васильевича Ушакова", „Отрывок путешествия в *** И *** Т ***", „Описание моего владения" и др. отводится критике зла всех зол - крепостного права и самодержавия. Этими бессмертными произведениями Радищев заложил основы антикрепостическому направлению мысли в литературе. Правильно по содержанию и очень характерно по отношению к Радищеву замечание Б. Козьмина - „Радищев жил и мыслил не по заведенному порядку, не по взглядам и вкусам отцов, не по традициям своего класса, а по своим собственным мнениям и убеждениям."[17]

Радищев сумел подняться выше узких классовых интересов своего класса, дворянства. Его критика была направлена не против единичных злодеев помещиков, а против всего общественно-политического и экономического строя в целом. „... Радищев считал, что крепостное право должно быть уничтожено даже в том случае, если бы можно было превратить всех помещиков в добродетельных людей."[18] - пишет далее Б. Козьмин. Эта глубокая мысль как нельзя лучше

17. Козьмин, Радищев и его „Путешествие..." стр. 385.
18. Там же, стр. 387.

передает гениальность Радищева в его правильном понимании тормозящего действия крепостного права на весь процесс развития России.

Крепостное право Радищев рассматривает как продукт исторического развития социально-политических условий общества. Он приводит многогранные доказательства равенства людей по своему рождению. Природа никому не давала прав на порабощение себе подобных граждан. В произведении „Путешествие...", в главе „Зайцово", автор пишет: „Человек родится в мир равен во всем другому. Все одинаковые имеем члены, все имеем разум и волю. Следственно, человек без отношения к обществу есть существо ни от кого не зависящее в своих деяниях. Но он кладет оным преграду, соглашается во всем своей единой воле, становится послушен велениям себе подобного, словом становится гражданином".[19]

Но откуда же, по мнению Радищева, возникло неравенство, это звероподобное, гнусное порабощение? На этот вопрос мы находим ответ в гениальном, материалистическом, философском трактате „О человеке, о его смертности и бессмертии" где читаем:

---

19. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 88-89.

„... земледелие произвело раздел земли на области и государства, построило деревни и города, изобрело ремёсла, рукоделия, торговлю, устройство, законы, правления. Как скоро сказал человек: сия пядень земли моя! он пригвоздил себя к земле и отверз путь зверообразному самовластию, когда человек повелевает человеком"[20]

Как видно из вышеприведенной цитаты, Радищев правильно считает развитие земледелия и появление частной собственности на средства производства, на землю в частности, основой возникновения неравенства. Итак, рабство по мнению Радищева, не богом данное, не непоколебимое, постоянное и нерушимое явление, как это доказывали крепостники, а исторически сложившаяся, преходящая закономерность. В период самодержавного засилия, это было дерзки - смелое утверждение, тем более, что отсюда Радищев делает далее гениальные выводы. Мало того, что он научно доказывает возникновение неравенства, философски обосновывает его несправедливость и обязательность неминуемого исчезновения его, он же зовет на насильственное

---

20. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 304.

свершение этой несправедливой общественной закономерности.

Самым ранним произведением Радищева, где в неприкрытой наготе показана гнилость крепостного строя, его вредность, паразитичность, тунеядство и дикость его носителей, является „Вырывок в *** И *** П ***. Это произведение насквозь пронизано острой ненавистью к паразитам-помещикам, чиновникам и др., изыскивающим различные средства за счет бесчеловечной эксплоатации крепостных крестьян, из которых вытягивались последние питательные соки.

При въезде в деревню Разоренную путешественника поражает жалкий вид её обитателей. Люди изнурены непосильной работой, грязные, в лохмотьях. Их жилища бедно покрыты соломой, от дождей, непогод и дряхлости покрывшимся. Внутри жилищ нечистота и зловоние. В одном из домов, на произвол судьбы, брошено трое крестьянских младенцев; одному из них грозила неминуемая участь задохнуться. Опасность близко подстерегала несчастного – он уже посинел, но жалостливый путешественник случайно спас его.

Такова одна сторона реалистической картины

крепостной действительности, а с другой стороны неприятно ранит глаза путешественника лицезрение жизни господ Плутовых, с их постоянными балами, разгулом и картёжной игрой, поглощавшими пот и слезы крестьянских трудов. К иллюстрации паразитической жизни помещиков, чиновников и др. Радищев приводит следующие строки:

„... игроки (т. е. помещики, чиновники и др.-П.С.) везли с собою в кармане труды и пот своих крестьян целого года, и готовились поставить на карту... Врач благодарил бога, что в этот день много было больных, и радовался, что отправленный им на тот свет покойник был весьма молчаливый человек. Стряпчий доволен был, что минувший день успел разорить зажиточного человека и придумать новые плутовства для разорения других по законам."[21] А крестьяне в Разоренной работают 7 дней в неделю на барщине! В награду же получают от помещика побои, насилия, оскорбления; прячутся от него как от чумы при въезде его в деревню. С негодованием восклицает автор по их адресу „... вы, ... дожили до того, что подобные вам человеки боятся вас

---

21 Радищев, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 349, изд. 1941.

как диких зверей!"[22]

Особенно ярко антикрепостническое выступление Радищева выразилось в „Путешествии..." Причину написания этого произведения Радищев объясняет следующим: „Я вступил окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала. Обратил взоры... и узрел, что бедствия человека происходят от человека, и часто от того,... что он взирает неправо на окружающие предметы..."[23]

Радищев решил посмотреть на предметы „правильно" – осветить их так, каковы они есть на самом деле. Но в то же время, Радищев не пассивный созерцатель окружающей его среды; он взирает на нужды народа глазами пламенного патриота и гражданина своей родины. Патриотизм Радищева бьет ключом из каждой строки его творчества.

Первые строки своего бессмертного произведения „Путешествие..." Радищев посвящает своему заклятому врагу с которым он отважился связать

---

22. Радищев, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 34. Изд. 1941.

23. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 39.

всю свою честную, подвижническую жизнь он отлично сознавал всю трудность своего воинствующего жизненного пути и неравенство сил, и, начертав первые строки посвящения самодержавию, он как бы хотел показать, что борьба с этим заклятым врагом человечества является главной, что именно с этой борьбы и нужно начинать дело освобождения народа.

„Чудище обло, озорно, стозевно и лаяй" – бросает Радищев вызов самодержавию. Эти обличительные слова и есть посвящение Радищева.

В „Путешествии" Радищев не только дает реальную обрисовку всех шероховатостей, уродств крепостного быта, реакционности самодержавия, но здесь он теоретически и практически обосновывает необходимость их уничтожения. Крепостное право, по мнению Радищева, противоречит естественному праву равенства людей с одной стороны и задерживает экономическое и культурное развитие народа и всего государства с другой. В главе „Хотилов" Радищев пишет: „... все, что делаем без принуждения, делаем с приложанием, ревностью,

хорошо. Напротив того „... все то, что не для своей совершаем пользы, делаем отложно, лениво, косо и криво..."[24]

Эту же самую мысль Радищев проводит и в главе „Любани" где описывает следующий эпизод:

В воскресенье, невзирая на жаркий полдень, крестьянин пашет на своем маленьком участке земли. На недоумевающий вопрос путешественника, который предполагает в крестьянине раскольника т.к. тот работает по воскресеньям, крестьянин отвечает „В неделе-то, барин, шесть дней, а мы шесть раз в неделю ходим на барщину; да под вечером возим оставшее в лесу сено на господский двор, коли погода хороша; а бабы и девки для прогулки ходят по праздникам в лес по грибы да по ягоды."[25]

Итак, кроме шести дней барщины за мелких услуг по воскресеньям в пользу помещика, крестьяне должны еще платить помещику ряд мелких феодальных поборов

---

24. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 128.
25. Там же, стр. 45.

как-то холст, масло, куры, яйца, даже целые бараны!

Из дальнейших распросов крестьяна выясняется, что помещик кроме барщины, по своему усмотрению сдает крестьян в аренду, что те называют „отдавать головой", где с них еще пуще дерут кожу и только за то, что платят за них подушные.

Крестьяне „... в законе мертвы..."[26] - делает правильный вывод автор. Правительство только тогда обращает на них внимание когда они нарушают „... союз общественный..."[27] т.е. когда взбунтуются, против чего и предупреждает Радищев. „Страшись, помещик жестокосердый, - восклицает он, - на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение."[28] Но это было не только предупреждение, но и указание крестьянам правильного пути, по которому они должны итти в борьбе за свое освобождение.

Чтобы пополнить приведенную выше картину крестьянского быта перенесемся через несколько

---

26. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 45.
27. Там же, стр. 46.
28. Там же.

станций, из „Любани" в „Тешки". Если в „Любани" Радищев знакомит читателей с работой и повседневностью крестьян, то в „Тешки" перед читателями раскрывается бытовая сторона жизни крестьян. Радищев заводит читателя в крестьянскую хату. Что же видит здесь пропасенный читатель?

„Четыре стены, до половины покрытые, так, как и весь потолок, сажею; пол в щелях, ... печь без трубы, ... и дым, всякое утро зимою и летом наполняющий избу; окошечка, в коих натянутый пузырь смеркающийся в полдень пропускал свет; горшка два или три (счастливая изба, коли в одном из них всякий день есть пустые щи!). Деревянная чашка и крупеки, тарелками называемые, стол, топором срубленной, который скоблят скребком по праздникам. Корыто кормить свиней или теленка, буде есть, стоять с ними вместе, глотая воздух, в коем горящая свеча как будто в тумане или за завесою кажется... Посконная рубаха, обувь, данная природою, онучи с лаптями для выхода"[29] Далее полу-

29. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 185.

ный хлеб крестьянина состоит „... из трех четвертей мякины и одной части ржаной муки"[30]! Неизбежным результатом подобных условий жизни крестьянства, является повальная смертность детей, зачастую и взрослых от явного голода. Здесь Радищев читает осуждающий приговор не только помещикам, но и всему существующему строю в целом:

„Звери алчные, имеющие ненасытное, что крестьянину мы оставляем? то, чего отнять не можем, - воздух ...-Закон запрещает отнять у него пищу.- Но разве мгновенно. Сколько способов отъяти ее у него посмешно! С одной стороны - почти всемощи, с другой - помощь беззащитная. Ибо помещик в отношении крестьянина есть законодатель, судия, исполнитель своего решения и, по желанию своему мстец, против которого ответчик ничего сказать не смеет. Се перебит закланного во чрез, се перебит заключенного в смрадной темнице, се перебит вола во яреме..."[31]

---

30. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 185.
31. Там же, стр. 186.

Какие же основные, обобщающие выводы делает Радищев из вышеприведенных материалов?

Во первых: крестьяне, работая на барщине не для себя, а на помещика, не заинтересованы в результатах своего труда; но не имея возможности работать для своего благополучия, беднеют разоряются. В то же время помещик не получает того количества продуктов, которое он должен был бы получить при использовании вольного наёмного труда. Общий результат этого положения является обеднение общества в целом, т.к. оно не сможет получить, при данном обстоятельстве, достаточного количества необходимых продуктов, а конечный результат - голод одной, большей, части членов общества.

Во вторых: Чрезмерное обеднение народа в свою очередь сильно задерживает развитие производительных сил в стране, он снижает общий культурный уровень народа. Люди умирают с голоду, робеют до изнеможения, становятся жертвами самодурства своих господ. От неволи и рабства, говорит Радищев, бедствий больше чем от завоеваний, ибо завоевания

проходят мимолетно, временно; неволя же „... губит долговременно и всегда; одна, (т.е. завоевание – Т.С.) когда пройдет полёт её, оканчивает свое свирепство, другая там только начнется, где сия кончится и премениться не может разве опасным всегда потрясением всея внутренности."[32]

В третьих: крепостное право в моральном отношении отрицательно действует на нравственность людей, порождая „С одной стороны... надменность, а с другой – робость."[33]

Равенство всех членов общества перед законом, Радищев кладет в основу общественного союза граждан. Поэтому „... противно властвовати над ближним своим самопроизвольно"[34] – говорит Радищев. Равенство крестьян перед законом доказывает по мнению Радищева и то, что они „... благодетельными лучами солнца равно с вами наслаждаются, одинаковые с вами у них члены и чувства, и право в употреблении оных должно быть

---

32. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 128-129.
33. Там же, стр. 129.
34. Там же, стр. 122.

одинаково"[35] т.е от природы люди равны в правах и никто не имеет права на личность крепостного крестьяни.

Так же и в политических правах, доказывает далее Радищев, крестьяне должны быть уравнены со всеми сословиями, потому что люди, вступая в общество, заключили между собою безмольный договор, где добровольно отказались от некоторых своих естественных свобод, от части своей „безпредельной свободи" для общего блага. Человек ограничил свою личную свободу законом, получаемым от общества общих благ. Но, если они ограничили свою личную свободу и действия для общего блага общества, то, будучи равны от природа „... равны должны быть и в ограничении оной."[36] Другими словами, все люди одинаково ограничили свою свободу как крестьяне так и помещики, следовательно они неподвластны друг другу. Для общего блага и связи общества люди создали законы и первым законом в обществе является сам государь, который один для всех, а следовательно, должен быть и одинаков для

35. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 123.
36. Там же.

для всех. Поэтому „... порабощение есть преступление; ..."[37] делает правильный вывод Радищев, а против чего он и зовет на борьбу всех истинных сыновей отечества. Причем, только людей, борющихся за освобождение своего народа, Радищев считает истинными сыновьями своего отечества.

Там, говорит далее Радищев, где нет равенства, нет законов равных для всех сословий, не может быть благосостояния государства. Ибо благосостояние государств не заключается в тишине и устройстве стран, в богатстве городов, силе оружия, владетвовании над покоренными народами. Эти „блаженства" он называет „... временными, мгновенными, преходящими, частными и мысленными."[38]

Свои мысли по этому вопросу Радищев подтверждает указанием на гробницы египетских пирамид, показывающих величие и мощь фараонов, на богатство американских городов и урожайность их полей, которые однако не доказывают благосостояния народов древнего Египта и не мешали в Америке погибать с голоду

37. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 186.
38. Там же, стр. 125.

миллионам чёрных рабов. Поэтому благосостояния государства следует, по мнению Радищева, искать не во внешнем устройстве, а в жизни граждан.

Мысли Радищева по отношению к Америке не потеряли своего значения и по-сегодня. Как известно, сейчас в Америке, наряду с чрезмерной роскошью, миллионы безработных граждан, (чёрных и белых) лишенные минимальных средств к существованию, ютятся в бедных кварталах городов Америки. Неслучайно поэтому то обстоятельство, что сейчас в Америке наблюдается пышный расцвет краж, грабежей, самоубийств.

Отсюда видим, что Радищев сумел рассмотреть ограниченность буржуазно-демократической системы в США в ее начальном периоде существования, и в своих взглядах на Америку, пошел дальше даже такого, действительно прогрессивного писателя как Говард Фаст, который при освещении начального периода существования США, впадал непростительно в однобокую идеализацию.

Но вернемся к „Путешествию..." В главе „Хотилов" Радищев грозно порицает жажду наживы американской буржуазии, ее обогащение за счёт

жестокой эксплоатации и порабощения жертв „... знойных берегов Нигера и Сенегала"[38] ... он с негодованием восклицает: „О, дабы опустети паки обильным сим странам!"[40]

В главе „Высший волочок" Радищев наблюдает за американскими кораблями, привозящими кофе, сахар и др. продукты, которые напоминают ему о рабском труде невольников своими слезами и потом оросившими привезенные товары „Вообрази себе, - пишет Радищев, что кофе, налитой в твоей чашке, и сахар... лишали покоя тебе подобного человека, что они были „... причиною его слез, стенаний, казни и поругания..."[39]

Эта параллель приведена Радищевым не случайно. Этим он хотел, во первых: показать унизительно тяжелое положение чернокожих в Америке. Во вторых: он здесь же говорит: „А вы, о жители Петербурга,... когда рука ваша вознесет первый кусок хлеба,... остановитеся и помыслите... Не потом ли, не слезами ли, и стенанием

---

39. Радищев. Избранные философские сочинения, стр. 133.
40. Там же.
41. Там же, стр. 133.

утучнились нивы, на которых окий вопрос?"[42] т.е. положение русских крестьян Радищев ни сколько не считает более легким, чем положение чернокожих в Америке. В третьих: он призывает свергнуть несправедливо установленное рабство, как в Америке, так и в России.

Итак, Радищев был из числа передовых мыслителей-гуманистов, которые самоотверженно боролись за освобождение чернокожих в Америке вместе с освобождением русских крепостных крестьян в России революционным путем. В том, что именно революционным, а не реформистским путем Радищев предвидел освобождение крестьянства не осталось ни малейшего сомнения при ознакомлении с главой „Медное", где видим следующую сцену:

С аукциона продается: старик 75 лет, его жена 80 лет, женщина 40 лет, вдова кормилица барина, у которого продается имущество, молодая женщина 18 лет с незаконнорожденным ребенком от барина на руках, ее муж, стряпчий барина и сотоварищ его насилий. Все эти люди

---

42. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 133.

продается с молотка, порознь. Крик и стенания несчастных заполняют помещение дворового „торжища". Молот ударяет; крестьяне узнают свою участь - они проданы порознь, разными лицами и часто только лишь оттого, что их господину „... занадобилися деньги на новую карету..."[43] По этому же вопросу Радищев, рассматривая взаимоотношения между помещиками и крестьянами в произведении „Описание моего владения" пишет:

„1) Сей может продать оттого (т. е. господин крестьянина может продать оттого - Ф. С.) что подробно; не шутясь сие сказано, ибо сия подробность может быть такова, что дочь от матери, сын от отца и, может быть, жена от мужа продается. Но с публичного торгу только в рекруту продавать запрещено, а оттого... 2) Господин может его заставить работать сколько хочет ... 3) Господин может его наказывать по своему рассмотрению, он судия его и исполнитель своих приговоров 4) Господин есть господин его имения и детей его, дает и отъемлет по своей

---

43. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 176.

воле 5) Распоряжает браками и спаряет как хочет, следовательно земледелец есть раб..." [44]

Итак, крестьяне продаются и покупаются подобно любым вещам оптом и в розницу, наказываются по произволу помещика; они не имеют прав собственности на свое личное имущество, их женят и разводят по прихоти господина, притом часто злоупотребляя этим до такой степени, что женят младенца на взрослой женщине, женщину выдают замуж за младенца или старика и т.д.

Чрезвычайно образно, ярко и художественно-мастерски передавая вышеприведенное, Радищев революционно разрешает вопрос об освобождении крестьян. Не выкуп отдельных лиц богачами благожелателями, не освобождение сверху, со стороны власти и попов, а „... от самой тяжести порабощения" [45] следует ожидать свободы т.к. „... свобода сельских жителей обидит, как то говорят, право собственности," [46] от которой добровольно никогда не откажутся дворяне.

---

44. Радищев, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 245, изд. 1906
45. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 160.
46. Там же.

Правовые отношения между помещиками и крестьянами наиболее ярко представлены Радищевым в главе „Зайцово", где он приводит типический эпизод с надменным, жестоким ассесором, который был родом из низшего сословия, но быстро разбогател, приобрел крепостных крестьян, которых довел до неизбежного состояния. Он отнял у них весь скот по цене самой назначенной, беспошлинно отобрал всю землю. Крестьян не целую неделю гонял на барщину, кормя их раз в день, а иных и совсем посадил на месячину. За мелочь, остроумные ответы и тому подобное он наказывал крестьян розгами и кошками. За действительные же преступления, как кражу и грабеж у других лиц, он ничего не говорил, далее скрывал их от суда, чтобы их не сослали, боясь потерять их как рабочую силу. За малейшие же проступки у себя он надевал на ноги крестьян колодки, на шею рогатки, избивал розгами, батожьем. Сыновья ассесора осквернялись крестьянских девушек и женщин. Что супруга и дочери были дворовых и всячески издевались над ними. Наконец, крестьяне не вытерпели насилий ассесора всего семьи. Чашу их терпения переполнило насилие сына ассесора над молодой крестьянской девушкой накануне ее свадьбы. Жених

и его отец выступили против ассессора и с помощью своих соседей убили его вместе с сыновьями. По законам крепостного права крестьян ожидало жестокое наказание. Но Радищев, в лице судьи Крестьянкина оправдывает их, опираясь на естественное право. Он обосновывает оправдание следующим образом:

Человек, вступая в общество, для своей личной пользы урезал свои естественные права. Отсюда следует, что если нет человеку пользы быть гражданином, то он может и не быть им. Но тот „... кто восхощет его лишить пользы гражданского звания, есть его враг. Против врага своего он защиты и лиценья ищет в законе."[47] Если же закон не защищает прав гражданина, то последний прибегает к природному праву защиты, сохранности и благосостояния. Человек, будучи гражданином, остается в то-же время и человеком, священной обязанностью которого является защита сохранности и благосостояния. Убитый же ассессор, своими зверствами и истязаниями, нарушил гражданские права крестьян; он нарушил гражданский закон, который в данном случае заменяется законом

---

47 Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 89.

природа. Поэтому, говорит Радищев, убийство ассесора должно быть оправдано, тем более, что при наказании следует рассматривать не только само преступление, но прежде всего обстоятельства, побудившие данное преступление. Ассесор перешёл все границы терпения своих подчинённых, а поэтому он вполне заслужил достойное мщение. Здесь же Радищев отмечал: „... русский народ очень терпелив, и терпит до самой крайности; но когда конец положит своему терпению, то никто не может его удержать, чтобы не преклонился на жестокость".[49] Поэтому то и предупреждает Радищев наиболее бесчеловечных помещиков, что „Прорвав оплот единожды, ничто уже в развитии его противиться ему не возможет... Смерть и пожелание наше будет посул за нашу суровость и бесчеловечие. И чем медленнее и упорнее мы были в разрешении их уз, тем стремительнее они будут во мщении своем."[50]

Здесь явно звучит призыв к крестьянскому восстанию, когда народ станет весь помещик

---

49. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 84.
50. Там же, стр. 129.

своих порабощителей, убивая их тем бесчеловечием, чем бесчеловечны они относятся к ним. Вместе, однако не следует понимать того, что Радищев, до некоторой степени надеялся на помещиков в „разрешении уз" крепостного крестьянства. Нет. Радищев ясно понимал то обстоятельство, что дело не в хороших или плохих помещиках, не в дворянах или вчерашних дельцах (ассесор в „Зайцово" - Т.С.) дело не в достоинствах или слабостях рода эксплоататоров, а в самом уничтожении крепостного строя.

Громадной заслугой Радищева явилось и то обстоятельство, что он, в условиях крепостной России, увидел две силы: угнетателей и угнетенных, что именно угнетенные массы явятся той силой, которая поведет вперед развитие общества.[51] В отличие от других просветителей своей эпохи Радищев понимал народ как движущую силу общества, как творца истории страны. Он напоминает угнетателям о русском простом крестьянине который, выйдя из кабака, зачастую с раскваменным носом „... многое может решить,

---

51. Вишневская, Историческая взгляды Радищева, стр. 51

досель гадательное в истории российской."[52]

Революционную расправу крестьян со своими помещиками Радищев считает следствием несвободы самих помещиков, в чем он и усматривает политическое и моральное оправдание крестьянских расправ с ненавистными им помещиками.[53]

Однако в произведениях Радищева имеются не только призывы к революционному свержению крепостного права, но и указание пути реформаторского преобразования. Но это далеко не означало отказа Радищева от революции, его непонимания условий возникновения крепостничества и возможности его устранения.

Непоследовательность Радищева в деле освобождения крестьянства неправильно истолкована Э. Виленской, которая, стараясь доказать идеализм Радищева при рассмотрении законов общественной жизни, договаривается до того, что делает вывод, якобы Радищев считал крепостное право привнесенным из вне, из вне, и что „... собственность на землю не влечет за собой неравенства" – как доказывает Э. Виленская.[54]

Tartu Ülikooli Raamatukogu
ARHIIVKOGU

52. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 42.
53. Козьмин, стр. 389.
54. Виленская, Историческая взгляды Радищева, стр. 308–309.

Однако, в своем философском трактате „О человеке, его смертности и бессмертии" читаем: „Как скоро сказал человек: сия пядень земли моя! он пригвоздил себя к земле и отверз путь зверообразному самовластию, когда человек повелевает человеком"[55] Отсюда видим, что Радищев правильно считал появление крепостного права закономерным явлением экономического развития и то, что он ссылается на диких жителей Азии, является лишь стремлением Радищева доказать непригодность крепостного права в условиях цивилизованного мира. Этим он еще раз подчеркивает, что если крепостное право, рабство, и пригодно, до некоторой степени, для диких народов, то ни в коем случае не может быть пригодным для стран, экономически высоко развитых.

Действительно, Радищев предлагает освобождение крестьянства по инициативе самих помещиков и правительства. Но это нисколько не уменьшает его революционности в крестьянском вопросе. По своему убеждению Радищев стоял на революционном пути; но, в то же

55. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 304.

время, он отлично понимал, что ни помещики ни самодержавие не дадут крестьянам действительную свободу. Так же Радищев ясно видел и то, что народ, крестьяне, не готовы для революционного выступления, что революционная борьба, восстание всего народа, которое может дать положительные результаты - это дело будущих поколений, этого возможно не доведутся, как говорит Радищев, и его внуки. Но, будучи горячим патриотом своего народа, Радищев, в данное время, призывал наиболее человечных и разумных помещиков облегчить судьбу крестьянства, хотя бы частично. Для этого он и указывает путь облегчения участи крепостных, что в одно и то же время является так же и указанием, программой борьбы для самих крестьян (вернее их вождей и идеологов) за освобождение, это как бы программа действия.

Как доказывает Б. Чечулев, Радищев стремился собрать вокруг себя единомышленников при помощи распространения освободительных идей в своих произведениях.[56] Вот что то и показывал он путь борьбы за освобождение своей родины и своего народа.

56. Евгеньев, Радищев. Стр. 245.

Радищев глубоко верит в творческие силы русского народа, который, по его мнению, в будущем сумеет выдвинуть из своей среды вождей для освободительного движения и сбросить ярмо крепостничества и самодержавия.

Если русский народ в ту далёкую пору реакции и жестокого рабства сумел дать России и всему миру такого гения науки как Ломоносов, то при более благоприятных условиях, русский народ несомненно сумеет встать в первые ряды народов мира. В этом Радищев не сомневается и, как теперь видим, он был совершенно прав.

Русский народ дал стране социализма и всему миру вождей Великой пролетарской революции - Ленина и Сталина. Россия, обновленная Великой октябрьской революцией, по прогрессивности политического строя и передовой культуре и экономике, встала впереди всех стран мира. Именно Россия, родина гения - Радищева, явилась колыбелью пролетарской революции, колыбелью социализма.

Наш патриот-революционер XVIII в. Радищев, в свое время, стоя только с болью в сердце

пожелать: „О! если бы рабы, тяжкими узами отягченные, ярясь в отчаянии своем, разбили железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бесчеловечных своих господ и кровию нашею обагрили нивы свои! Чтобы тем потеряло государство? Скоро бы из среды их исторгнулися великие мужи для заступления избитого племени, но были бы они других о себе мыслей и права угнетения лишены. Не мечта сие, но взор проницает густую завесу времени, от очей наших будущее скрывающую; я зрю сквозь целое столетие!..“ [57] Отсюда видим, что Радищев не был „честным мечтателем“, как его квалифицирует А. Бороздин в предисловии к Полному собранию сочинений Радищева. Радищев, как видим из вышеприведенной цитаты, ясно понимал ход развития истории революционной борьбы. Эта была не его мечта, а вполне осознанное понимание необходимости появления из среди народа вождей революции и их великих идей, уничтожения угнетения. Революционную борьбу за освобождение Радищев считал делом целого столетия. Правда он еще не видел и не смог видеть той новой силы, той революционной

57. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 176-177.

части народа, которая призвана совершить революцию. Он не видел передовой роли пролетариата, его роли в будущей революционной борьбе, но, как говорит Ленин, „Исторические заслуги судятся не потому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками." [58] Радищев встал головою выше передовых мыслителей России своей эпохи, но он поднялся выше всех наиболее прогрессивных мыслителей Западной Европы XVIII в. не. не. Руссо говорит, что перед тем как освободить крепостное крестьянство нужно его подготовить к этому просвещением. Наоборот, Радищев доказывает, что образование еще сильнее дает чувствовать рабское положение крестьян, т.к. оно развивает умственные силы и человеческие чувства. В главе „Городня" интеллигент крестьянин, получивший одинаковое со своим барином образование, и, не желая примириться с тупой действительностью не находит иного для себя выхода, как убавление

58. Ленин, Соч. изд. 2, стр. 166.

от произвола своенравной злой помещицы рекрутским набором, куда его и отдает помещица. Крепостное состояние Ванюша сравнивает с петлей, и, отдавая себе полный отчет о трудностях 25-летней военной службы, все-таки с радостью принимает это решение „Трудна солдатская жизнь, но лучше петли"[59] - говорит он.

Далее, совершенно несостоятельно утверждение А. Бороздина, который трактирует Екатерину II как первую пропагандистку освободительных и просветительных идей в России.[60] „...монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и „спускали" на верноподданных Аракчеевых; они помнили 14-ое декабря 1825 г!..."[61] - пишет по этому поводу Ленин. Как видим, после этих мыслей Ленина от беспочвенного утверждения А. Бороздина не остается ни малейшего следа.

Итак, в Радищеве, в этом воинствующем гуманисте своей эпохи, мы видим не только обличителя и яростного критика крепостного права, но в нем мы видим беспощадного

59. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 172.
60. Радищев, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. VIII, изд. 1906
61. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 28.

вина - революционера, борющегося за полное свержение существующей экономической и политической несправедливости путем народной революции, „... мысли прогрессивности революционной мысли и революционного действия... традиция подлинного демократизма в России находит свое первое замечательное проявление в деятельности Радищева"[62] как правильно гласит предисловие к „Полному собранию стихотворений Радищева"

Наиболее конкретные итоги героической деятельности Радищева подводит М. И. Калинин. В своей работе „О моральном облике нашего народа" он пишет:

„Литература XVIII века в России дала первые ростки революционной морали, отлившись под влиянием французских просветителей. Наиболее яркий представитель этой литературы - Радищев... подверг уничтожающей критике крепостное право. Ярко изобразил последние картины крепостного быта (продажу крестьянских семей оптом и в розницу, сдачу в рекруты,

---

62 Радищев, Стихотворения, стр. VII

издевательство и насильничанье господ над своими рабами), Радищев негодующе клеймил крепостничество, его жестокость, оправдывал законность любых действий крестьян, отстаивавших свое право на звание человека." 63

63. Калинин, О моральном облике нашего народа, стр. 6.

IV Радищев о самодержавии как наиболее антинародной форме правления.

„Нет, ты не будешь забвенно, столетье
безумно и мудро,
Будешь проклято вовек, ввек удивлением всех.
Крови - в твоей колыбели, припевание - громы
сраженьев;
Ах, омоченно в крови ты ниспадешь во гроб;"[64]

Эти строки мы читаем в стихотворении Радищева „Осмнадцатое столетие". Рассмотрим же, по мере возможности, представителей этого столетия начиная с наибольшего злодея человечества - царя и происхождения его власти в понимании Радищева.

А.Н. Радищев, основываясь на естественном праве, доказывает, что люди в естественном состоянии были равны и независимы. С самого начала своего существования они были одарены

64. Радищев, Избранные сочинения, стр. 287.

способностью мышления, ощущения, себялюбия. Себялюбие являлось основой всех действий человека; оно присуще всем людям без исключения. Отсюда вытекает то необходимое следствие, что, человеку было присуще право самозащиты при нападении, отвращении обиды, предупреждении своего злодея и т.д.

Но естественное равенство, говорит Радищев, не могло долго продолжаться из-за несовершенства организации человека. Беспомощность детства, дряхлость старости, властолюбие и т.д. - сделало невозможным пребывание человека в естественном состоянии. Для своей собственной сохранности и безопасности люди вступили в общество, где каждый член должен был бы подвергаться власти государя и законов, и ценой ограничения своей естественной свободы получил бы свободу гражданскую. В своем труде „Жизнь Федора Васильевича Ушакова" Радищев пишет: „Народ есть общество людей, соединившихся для спокойствия своих выгод и своей сохранности соединенными силами, подчиненное власти, в нем находящейся: но как все люди от природы суть свободны, следовательно, учреждение обществ предполагает

всегда действительное или безмолвное согласие."[65]

Общество, по мнению Радищева, имеет свои общие желания и понятия, имеет права и обязанности по отношению к членам своим. Таким образом, сложившийся союз людей должен был найти средство, которое направило бы все желания и действия членов общества к общему благу. Иначе общество распалось бы, потому-что люди, изменяя образ жизни, не изменили себя, (т.е. свою природу) а преступления, заставившие их слиться в общество, не прекратились бы. Для устранения возможности подобного распада союза, люди поставили над собой правителя и законы. Но так-как люди одинаково желали блага, а подчинить частные желания общим и заставить граждан исполнять законы государя можно было только институтом наказаний и награждений, то люди согласились на это.[66] Таким образом, по мнению Радищева, возникла власть государя, задачи которого „Вдовицу призирать и сиру,... Заслуги честью награждати, Устройством зло предупреждати, хранити нравы в

---

65 Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 637.
66 Радищев, Избранные сочинения стр. 636-639.

в неисполнении." [67]

Но государь может не только не заботиться о благе общества, но и тормозить его развитие, вредить обществу. Следовательно, заключившие добровольный договор члены общества соглашаются повиноваться только в том случае, если власть государя будет направлена к достижению общего блага; в противном случае граждане могут не повиноваться власти.

В отношении наиболее подходящей формы правления Радищев исходит из отношения имущественного равенства граждан в государстве. Он утверждает, что во всяком государстве необходимо быть неравенству имуществ. В монархическом государстве это неравенство наибольшее, в аристократическом государстве оно существует. В демократическом же государстве должно быть имущественное равенство, но т.к. не может быть истинной демократии в полном смысле этого слова, то не может быть и имущественного равенства. Отсюда следует вывод, что Радищев был противником крупной частной собстве-

67. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 167

кости, как полностью признавал необходимость мелкой частной собственности.

Исследуя произведения Радищева, Б. Евгеньев, явно стремясь еще выше оценить гений Радищева, пришел к выводу, что Радищев „ненавидел собственность" и „идеал Радищева - полное равенство в имуществах,... чтобы не было ни богатых, ни бедных."[68]

Однако, гений Радищева настолько велик, что не требует ложного блеска. Его ошибки и колебания были вызваны условиями своей эпохи и его идеалистическим пониманием законов развития общества.

Напротив, Радищев подчеркивал, что „мера, отделяющая гражданина в его владении от другого, глубока и всеми уважена и всеми свято почитаема."[69] („Хотилов") И далее:

„Образ всякого правления влечет за собою неравенство имений... Опыты всех веков и настоящее государств состояние доказывают невозможность равенства имений"[70] („Житие Федора Васильевича Ушакова")

---

68. Евгеньев, стр. 230 - 232.

69. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 121.

70. Радищев, Избранные сочинения, стр. 54.

Из вышеприведенного ясно видим, что Радищев был сторонником буржуазной мелкой частной собственности, хотя он уже ясно сознавал и то обстоятельство, что „... неравенство оных (т.е. имуществ) т.е) производит с одной стороны нищету, а с другой роскошь..."[71] и что нищета ведет к злодействам и преступлениям.

Итак, Радищев, критикуя феодальный общественный строй во всех его проявлениях, и пропагандируя новые капиталистические отношения, предвидел порочность нового, им же пропагандируемого общественного строя. Однако здесь он не вдавался в утопию, как это делали позднее французские социалисты-утописты, боровшиеся за равенство и мирный переход в новое общество. Радищев был прозорливым политиком и глубоким мыслителем своего времени. Он был порождением своей эпохи. Тов. Сталин в своем гениальном труде „Вопросы ленинизма пишет: „... на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи..."[72]

---

71. Радищев, Избранные сочинения, стр. 54.

72. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 561.

А экономическое развитие России XVIII в шло по пути формирования капиталистического уклада. Велика Радищева в том, что он своею деятельностью, пропагандой своих передовых революционных идей, расшатывал устои старого строя, расчищая дорогу новым общественным идеям, новому, в свое время прогрессивному капиталистическому укладу.

Критикуя монархическое правление, Радищев не делает разницы между монархией и самодержавием. Что бы показать его отношение к монархии, приведем следующую выдержку из примечаний Радищева к переводу Мабли „Размышление о греческой истории": „Самодержавство есть противнейшее человеческому естеству состояние. Мы не токмо не можем дать над собою неограниченной власти; но никто закон, извет общие воли, не имеет другого права наказывать преступников опричь права собственной сохранности... Если мы уделяем закону части наших прав и нашея природныя власти, то дабы оная употребляема была в нашу пользу; о сем мы делаем с обществом безмолвный договор. Если он нарушен, то и мы освобождаемся от нашея обязанности. Неправо судие

государя даст народу, его судии, то же и более над ним право, какое даст ему закон над преступниками. Государь есть первый гражданин народного общества."[73]

Этот отрывок ярко передает враждебное отношение Радищева к самодержавию и подчеркивает право народа на избрание себе соответствующей формы власти, на свержение и суд государя, если тот нарушает общественный договор.

„Письмо к другу жительствующему в Тобольске..." является еще одним выступлением Радищева против самодержавия. В этом произведении Радищев, оценивая преобразования Петра I, признает его исторические заслуги, называет его великим потому, что он „... дал первый стремление столь обширной громаде, которая яко первовещественное вещество была без действия."[74] Но в то же время Радищев показывает и другую сторону деятельности Петра I, который „... истребил последние признаки дикой вольности своего отечества."[75]

---

73. Радищев, Полное собрание сочинений т.2, стр. 282. изд. 1941.
74. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 204.
75. Там же.

Эта оценка деятельности Петра I близко подходит к оценке Петра I тов. Сталиным „... возвышение класса помещиков, содействие нарождающемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры"[76] - пишет он в „Беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом."

Знаменательно звучит конец „Письма...."

„... нет и до скончания мира примера, может быть, не будет, чтобы царь упустил добровольно что либо из своей власти, сидя на престоле".[77]

Здесь нет прямого призыва на свержение царя, но продолжение слов Радищева напрашивается само собою. А именно, поскольку царь ничего не упустит из своей власти, то вольность следует добывать революционным путем, свергнув царя.

В произведении „Жизнь Федора Васильевича Ушакова" Радищев, обличая деспотическую сущность самодержавия, произвол чиновничества сверху донизу, приходит к неизбежному выводу о необходимости

---

76. Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III стр. 523.
77. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 204.

революционного переустройства всего общественного уклада, т.к. засилия самодержавия и вельможества тесно переплетаются друг с другом, зависят друг от друга. Государя Радищев сравнивает с кораблем, которым управляют вельможи, и если бы он далее и мог быть чувствен „... родству, приязни, дружбе, любви, хотя потому, что равного себе не имеет, то кого найдет ему подобного. Сверх того, он малого только числа отечеству или ему служащих сам по себе знает истинны заслуги, о всех других судит по слуху, награждает того, кого указывают вельможи, часто перед тем, кто им не нравится. Из нескольких миллионов ему подвластных едва единое сто случаев ему; все другие (исключая кровавые следы признаться в том должно), другие случаи вельможеские!"[78]

Радищев сделал гениальное обобщение отношений между царем и его приспешниками. Вельможа „... такой же властелин честного, как тот (царь - Т.С) в обществе."[79]

---

78. Радищев, Избранные сочинения, стр. 17.

79. Там же, стр. 21.

Однако между ними, как указывает Радищев, существует полное сотрудничество, единство интересов в ограблении народов, подчинении и удержании в рабстве обездоленных сословий.

„Когда было крепостное право, пишет по этому вопросу Ленин, – вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство."[80]

Однако эта взаимопомощь и защита уже далеко не гарантировали безопасность обоих, что ясно доказывали непрекращающиеся крестьянские восстания.

Но основным произведением, где Радищев сосредоточил весь боевой огонь своей ненависти к самодержавию является „Путешествие из Петербурга в Москву". В этом произведении перед взглядом читателя проходит яркая панорама злоупотреблений самодержавия; еще сильнее, еще ярче показана отвратительная, черная, ненасытная, хищная,

---

80. Ленин, Сочинения, т. 6, стр. 384.

завистливая, коварная совесть царского окружения, вельмож, составляющих иерархическую лестницу сателлитов царя, начиная от всемогущих фаворитов царицы до мелких чинуш, помогающих вышестоящим в разврате, расточительстве государственной казны, виновников голода и лишений не только простого рабочего люда, но и великих деятелей науки.

Ненависть Радищева к самодержавию была настолько велика, что, даже высоко ценя гениальные заслуги Ломоносова, он не мог простить ему, что тот восхвалял Елизавету.

„Не завидую тебе, - пишет он в главе „Слово о Ломоносове", - что, следуя общему обычаю ласкати царям, нередко недостойным не токмо похвалы, стройным голосом воспетой, но ниже гудочного бряцания, ты льстил похвалою в стихах Елисавете."[81]

В главе „Спасская полесть" Радищев с исключительной смелостью бичует преступность царя, одежды которого „... замараны кровью и омочены слезами. На перстах ... остатки мозга

81. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 196.

человеческого."[82] В иносказательной форме Радищев называет царя убийцей, первейшим разбойником, предателем, врагом, нарушителем тишины, обманщиком, ханжею, комедиантом.

Что касается до приближенных царя то обих Радищев говорит следующее: „Вокруг меня (т.е. царя - Т.С.) стоящие являлися того скареднее. Вся внутренность их казалась черною и сгораемою тусклым огнем ненасытности. Они метали на меня и друг на друга искаженные взоры, в коих господствовали жидкость, зависть, коварство и ненависть. Военачальник мой, посланный на завоевание, утопал в роскоши и веселии (имеется ввиду фаворит Екатерины II - Потемкин - Т.С.) В войсках подчиненности не было; воины мои почиталися хуже скота... Казна, определенная на содержание всеополчения, была в руках учредителя веселостей. Знаки военного достоинства не храбрости были уделом, но подлого раболепия"[83]

Государственная казна беспечно тратилась на построение роскошных дворцов для вельможе

82. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 66.

83. Там же.

и громадных городов для ослепления народа и тщеславия царя и его приближенных. Но и эти постройки отличались чрезмерной безвкусицей т.к. задчие, строившие их мыслили не о красоте, а своем благополучии на государственные деньги. Государственная казна, вместо помощи претерпевающим нужду, нищим, сиротам, идет „... на богатого, на льстица, на вероломного друга, на убийцу иногда тайного, на предателя и нарушителя общественной доверенности, на уловившего мое (т.е. царя - Т.С.) пристрастие ... на жену кичающуюся своим бесстыдством"[84].

Такова объективная действительность, таково, прикрытое блеском золота и личиною благоустройства, глумление самодержавия и его окружения против которых Радищев зовет народ на восстание. Он указывает на ту революционную силу, которая пока еще кроется „... под заростью лжом хижиною..."[85]. Но эта революционная, народная сила огромна; она распространена по всей обширной России.

„- Недостойные преступники, злодей! - пишет Радищев в „Спасская полесть"; - вещайте,

---

84. Радищев, избранные философские сочинения, стр. 66.
85. Там же, стр. 68.

почто во зло употребили доверенность господа вашего? (несомненно имеется в виду „народа вашего" - Т.С) представьте ныне пред судию вашего. Вострепещите в окаменелости злодеяния вашего. Чем можете оправдать дела ваши? Что скажете во извинение ваше? Се он, его же призову из хижины уничижения. Приди, - вещал я старцу, коего созерцал в крае обширные моея области, кроющегося под заросшею мхом хижиною, - приди облегчить мое бремя..." [86]

Из вышеприведенного отрывка, в образе царя, взывающего к помощи бога, не трудно усмотреть самого автора, зовущего крестьянство на борьбу со своими поработителями. Именно на крестьян возлагал Радищев надежды в борьбе за освобождение. Понятно, что он не мог видеть грядущую, революционную силу пролетариата; не мог знать того, что „отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут

86 Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 68.

могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели. Кроме того, говоря о Разине и Пугачеве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за „хорошего царя."[87]

Понятно, что Радищев, не мог перескочить через многие десятилетия и проследить законы общественного развития; предсказать революционную роль пролетариата. Об этом правильно говорит Приказчикова - „...субъективные стремления и надежды Радищева совпали с объективным положением дела в России, поскольку другой революционной, антикрепостнической силы в ней в то время не было."[88]

Однако, это нисколько не умаляет гениальности Радищева, т.к. его деятельность Радищева нельзя отрывать от конкретной действительности, в условиях которой формировалось

---

87. Ленин и Сталин, Сборник произведений о изучении истории ВКП(б) стр. 527.

88. Приказчикова, стр. 62.

мировоззрение Радищева. То с. Сталин неоднократно напоминает нам, что „... источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать не в самих идеях, теориях, взглядах, политических учреждениях, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются идеи, теории, взгляды и т. п." [89].

То, что Радищев именно трудовое крестьянство, именно наиболее отсталые массы народа, считал движителями истории, движущей силой революции, а не группу дворян-заговорщиков, поставило его через головы декабристов в ряды революционеров-демократов XIX века, - Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова. [90]

Антинародный характер самодержавной власти, Радищев, с особенной резкостью выразил в оде „Вольность" написанной им в честь победы Американской революции.

„Чело надменное вознесши,
Приял железной скиптр, царь

89. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 545.

90. Приходченкова, стр., 47.

На громном троне властно севши,
В народе зрит лишь подлу тварь." 91

Далее, в оде „Вольность" Радищев показывает тяжелые последствия рабства, как голод, леность, разорение народа, а вместе с тем и всего государства, измельчание умов, вымирание населения. Он гневно упрекает царя в узурпации власти:

„Преступник власти мною данной!
Вещай, злодей, мною венчанной,
Против меня восстать как смел?" 92

И дальше:

Но ты, забыв мне клятву данну,
Забыв, что я избрал тебя,
Себе в утеху быть венчанну
Возмнил, что ты господь, не я.
Мечем мои расторг уставы,
Безгласными поверг все нравы,
Стыдиться истины велел;
Расчистил клевете дорогу,
Взывать стал не ко мне, но к богу,
А мной гнушаться восхотел." 93

---

91. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 424-425.
92. Там же, стр. 426.
93. Там же, стр. 427.

Затем следуют перечисления преступлений самодержавия, сотрудничество царя с церковью в угнетении народа, прорицание конца народному терпению.

И мы внимаем хладнокровно,
Как крови нашей алчный гад,
Ругаяся всегда бесспорно,
В веселы дни нам сеет ад.
Вокруг престола все надменна
Стоят коленопреклоненно;
Но мститель, трепещи, грядет;" 94

Прорицая революционное переустройство общества путем народного вооруженного восстания, Радищев не боится беспорядков и разрушений, могущих произойти во времена революционных битв. Напротив, он глубоко убежден, что на обломках старой, феодальной культуры, возродится новое, прогрессивное, народное творчество, и, с устранением всех препятствий на пути развития талантов из народа, пышно расцветет передовая национальная культура русского народа.

---

94. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 425.

В условиях революционного переустройства Радищев предполагает распад России на отдельные мелкие демократические государства, которые позднее соединятся в добровольный и равный союз, как он говорит:

Незыблемы свои кормила
Украсят дружества венцом,"[95]

После всего вышесказанного кажется совершенно непонятным заявление Э. Виленской о Радищеве, якобы имевшем иллюзии, веру в хорошего царя.[95] Наоборот Радищев неоднократно подчеркивает, что царь никогда не был и не может быть беспристрастным. В доказательство приведем еще несколько строк из оды „Вольность", где Радищев, анализируя деятельность великих исторических деятелей Мария, Суллы, Августа, приходит к выводу:

„Но царь когда бесстрастен был"!...
„Сей был и есть закон природы,
Неизменимый никогда,
Ему подвластны все народы,
Незримо правит он всегда;[96]

---

95. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 437.
96. Виленская, Радищев - первый идеолог... стр. 302.

Мучительство, стряся пределы,
Отравы полны свои стрелы
В себя, не ведая, вонзит;
Равенство казнию восставит;
Едину власть, вселясь, раздавит;
Обидой право обновит."[97]

В стихотворении „Песнь историческая" Радищев безнадежно обращается с роковым вопросом -

„Тиран мертв, но где свобода?"[98] и сам же отвечает на свой вопрос -

„Вождь падет, лицо сменится,
Но ярем, ярем пребудет.
И, как будто бы в насмешку
Роду смертных, тиран новый
Будет благ и будет кроток;
Но надолго ль - на мгновенье;"[99]

Радищев понимал, что достоинства царя, его личные качества, могут лишь смягчить тиранию, прикрыть ее, но всякий царь, став царём, становится неизбежно тираном.[100]

---

97. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 434.
28. Радищев, Полное собрание стихотворений, стр. 116.
99. Там же, стр. 121.
100. Куланова, стр. 23.

Исходя из всего вышесказанного не должно остаться ни малейшего сомнения в том, что Радищев не был ни реформистом, ни царистом, как необоснованно утверждают Э. Виленская и проф. Покровский. На эту ложную мысль может натолкнуть глава „Хотилов" и так же „Выдропуск", где Радищев действительно выступает с программой постепенного освобождения крестьянства доброжелательством царя и помещиков. Но, как уже об этом говорилось раньше, Радищев и сам не верил в эту возможность. Он сам же опровергает свою программу ироническим заявлением в конце главы „Хотилов", что выгоднее рассуждать о том „... чтобы лошади шли рысью или иноходью, или что выгоднее для почтовой клячи, быть иноходцем или скакуном, - нежели заниматься тем, что не существует".[100]

Дальнейшие высказывания Радищева по этому вопросу в свою очередь ясно доказывают невозможность действительного освобождения сверху, а так же освобождение не принесёт борьба отдельных борцов, одиночек. Подобный одиночка может лишь „... прослыть или бешенным или злым Чело-

100. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 132.

веном"[101] К полному освобождению от крепостного права и самодержавия может привести только народная революция; народное, справедливое „мщение."

Гениальным прогнозом звучат слова Радищева, обращенные к великому русскому народу в стихотворении „Песни древние":

„О народ, народ преславный!
Твои поздные потомки
Превзойдут тебя во славе...
Все преграды, все оплоты
Сокрушат рукою сильной,
Победят -- природу даже, —
И пред их могущим взором,...
Ниц падут цари и царства ---.[102]

При-том, Радищев был не только сторонником русской революции. Он с глубоким восхищением приветствовал французскую буржуазную революцию 1789 года и Американскую революцию 1776-1783 годов, в честь которой и была написана ода „Вольность". Однако, не смотря на преклонение перед этими революциями, Радищев сумел

---

101. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 53.
102. Радищев, Радищев, Полное собрание стихотворений, стр. 88-89.

рассматривать и ограниченность их достижений.

Отсюда сам собою неизбежно напрашивается вывод о том, что значение Радищева как певца свободы, борца-патриота, не ограничивается рамками борьбы за освобождение русского народа, но его революционная борьба имеет международное значение.

V Сообщники помещиков и самодержавия в угнетении народа.

а) Чиновничество.

Правильное понимание единства интересов самодержавного царя и его верных подданных, помощников в угнетении народа - всесильных вельмож и их приспешников, составлявших громоздкий бюрократический государственный аппарат, всею своею тяжестью лежавший на плечах порабощенного, многострадального русского народа и других народов царской России, является гражданской заслугой Радищева. Именно Радищев пришел к гениальному выводу о невозможности существования самодержавия без всесторонней поддержки господствующего сословия, дворянства и наоборот, о невозможности угнетения народа дворянством без защиты всесильной самодержавной власти. В произведении „жизнь Федора Васильевича Ушакова" Радищев следующим образом характе-

рисует взаимоотношения между царём и вельможами: царь „... судит по слуху, награждает того, кто ему не нравится. Из нескольких миллионов ему подвластных едва единое сто слушает ему; ... все остальные слушают вельможам." [103]

В этом же произведении Радищев раскрывает перед читателями всю низость, формализм, продажность, взяточничество, казнокрадство, тупость, мерзость, рабство, тунеядство, подхалимство и другие, тому подобные качества представителей бюрократии, царских заправил, которые, как говорит Радищев „... душевными качествами иногда ниже скотов почесться могут; чувствия их будешь, но ежедневно с ними обращаться должен. Окрест себя зришь редко совершенные разумы и души и самую мерзость". [104] Горе тому, кто вздумает протестовать против их засилия! Даже не только протест, но простое уклонение от содействия с ними в творимых ими мерзостях ведет к неизбежной гибели осмелившегося выступить

---

103. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 207
104. Там же, стр. 208.

против их.

Далее, Радищев образно показывает как вся гнилая, разлагающаяся, развращающая среда в целом, пронизанная духом бюрократизма сверху донизу, губительно действует далее на самых честных и добросовестных чиновников, что они неизбежно впадают в порок ибо „... для достижения своей цели купца принудь тех, кто хотя малейшее до дела их касается; и для того употребляют ласки, лесть, ласкательство, дары, угощения и все, что вздумать можно, не только к самому тому от кого исполнение просьбы их зависит, но ко всем его приближенным, как то к секретарю его, к секретарю его секретаря, если у него оной есть к писцам, сторожам, лакеям, любовницам, и если собака тут случится, и ту погладить не пропустят."[105]

В своем главном произведении „Путешествие из Петербурга в Москву" Радищев приводит целую плеяду государственных чиновников, нравы, нравы и деятельность которых сама по

105. Радищев, Избранные сочинения, стр. 19.

себе показывает всю антинародность самодержавия, тем более, что императрица не только не преследовала, но даже поощряла расхищение казны, роскошь, леность, самоуправство.

Заглянем же в это „жилище тигров", о которых говорит Радищев - „Единое их веселие - грызть друг друга; отрада их - томить слабого до издыхания и раболепствовать власти."[106]

В главе „Чудово" начальник таможни преспокойно почивает в то время когда на море гибнет двадцать человек людей. Его слуга даже не смеет разбудить его, когда узнает о случившемся. Узнав позднее об участи погибающих, но с большим трудом спасшихся людей, начальник таможни, на гневные упрёки за нерадивость и жестокость, преспокойно отвечает, что спасать людей не его должность.

В главе „Спасская Полесть" присяжный едет на суд за взяточничество т.е. вернее за то, что он брал взятки но не делился добычей со своим вышестоящим начальником, рассказывает повесть о некотором генерал-губернаторе, привыкшем

106. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 53.

кушать „устерсы", аппетит к которым разгорался вместе с повышением в чине. За свежими устрицами наместник посылает курьера за тысячу верст в Петербург, а за исправное их доставление повышает его в чине. „На казенные денежки дыр много"[107] - гневно замечает Радищев, так-как устрицы и их доставка были переведены на казенный счет.

Едкая сатира на царские законы и их блюстителей звучит в главах „Зайцово", „Новгород", „Городня" и др.

В главе „Зайцово" устами Крестьянина, Радищев выносит жестокий приговор судебным чинушам славящимся „скорым решением залежавшихся дел", отчего часто наказываются мнимые преступления, в то время как, настоящие злодеи остаются безнаказанными.

Ветхость законов, их бесчеловечная жестокость и бесправие народа с одной стороны и всесилие господ с другой, дает обширный простор несоразмерностям наказаний преступлениям. Закон карает преступление, не взирая на причины, их вызвавшие. На примере жестокого ассессора, убитого крестьянами, Радищев доказывает

107. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 54.

невинности крестьян, опираясь на „естественное право" человека. Ассесор, бесчеловечной экспуатацией крестьян и издевательствами над ними, сам довел их до убийства. Однако, закон предвидел для несчастных, вынужденных убийц суровое наказание. И царские „блюстители порядка" исполняют волю, изменившего себя, закона - крестьян жестоко наказать. Едкая сатира и острый протест против произвола бюрократии и самодержавия слышится в словах Радищева - „Сродно жестоким и робким и подлым душам содрогаться от угрозы власти и радоваться ее привествию." [108]

Горе тому кто попадет под колеса царского правосудия! В дебрях законов человек теряет свое честное имя, имущество, семью. (глава „Спасская Полесть"). А в то же самое время Карп Дементьич, (глава „Новгород") мошенник, наживает громадное богатство грабежом, подлогом и обманом. Даже и существующее подобие законов легко обходится при желании сильных мира сего. В главе „Городня" описывается случай, когда помещик фактически продает крепостных крестьян в рекруты,

---

108. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 88.

хотя это юридически и запрещено законом.[109] Для того, чтобы сделка имела „законный" вид, помещик продает их волости под видом отпущения их на волю. Покупатели их увозят, приписывают к волости как вольноотпущенных, пожелавших стать государственными крестьянами, а затем отдают их в солдаты.

Какой же окончательный вывод делает Радищев, приводя подобный букет воров, интриганов, жуликов?. - Все они одинаково отвратительны в своих злодеяниях.[110] Среди них нет места хорошим людям. Если и появляются такие одиночки как Крестьянкин или благожелательный помещик (глава „Городня") то они, не имея возможности облегчить долю рабов, обречены на беспочвенное сострадание и слезы над судьбою повергнутых в рабство.

Радищев остро критикует кичение родовитостью, праздность, разврат и всю аморальную жизнь дворянства во всех ее проявлениях, результатом которой является распутство молодых

---

109. В 1766 г. был издан закон, запрещающий крепостных крестьян продавать в рекруты (см. Муратов, стр. 154.)

110. Кулакова, стр. 47

и старых людей, распространение венерических болезней, калечение людей уже при их рождении и воспитании, развращение не только своего класса, но и, особенно той части из простого народа, которая с ними наиболее тесно соприкасается.

В главе „Крестьцы" Радищев резко критикует раннее вступление дворян на государственную службу, что часто несёт за собою чины малолетним, за которыми идут богатство, а, вместе с тем и распутство, пресмыкание перед начальством, пронырство и тому подобное. Из ста дворян, говорит Радищев, поступивших на службу девяносто восемь становятся повесами. Их участь „... с приятною улыбкою отнимать... имение, честь, отравлять и резать людей, не своими всегда боярскими руками, но посредством лап своих любимцев." [111]

Особенно ярко показана сущность помощников самодержавия в угнетении народа показана в следующей цитате из „Путешествия..."

„Блаженны в единовластных правлениях вельможи... Вся природа им повинуется...

---

[111] — Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 93.

ему ни А... ни О... во всю жизнь свою сказать не удалося, что он одолжен, и сказать стыдно кому, своим возвышением; что в душе своей он скареднейшее есть существо; что обман, вероломство, предательство, блуд, отравление, татьство, грабеж, убивство не больше ему стоят как выпить стакан воды; ... он друг всякого придворного истопника и раб едва-едва при дворе нечто значущего. Но властелин и презирающ не ведающих его низости и ползучества... Сколь скоро в толпу, их благотворящую, завернется мало кто, грубейшего невежества отчуждившийся, то обман их обнаруживается, и таковых дальновидцев они не терпят в том месте, где они творят чудеса. Равно берегись и тот, кто посмеет обнаружить колдовство вельможь."[112]

Как видно из приведенного отрывка, Радищев предвидел свою судьбу. Он знал, что его выступление в роли разоблачителя засилия самодержавия и дворянства будет иметь тяжелые последствия. Он знал, что его ждала жестокая расправа, но он все-таки написал свою разоблачающую

112. Радищев, избранные философские сочинения, стр. 180-181.

эпопею. Вот именно здесь то и встает перед нами в полном своем величии, героический образ первого русского революционера, сознательно шедшего на встречу своей личной гибели за свободу народа. Он знал, что он один из немногих, знал, что народ не готов еще для революционной решающей схватки с самодержавием, и все-таки Радищев шел на подвиг, чтобы показать пример всем честным людям, чтобы указать им путь по которому они должны идти в борьбе за освобождение своего народа.

б) Купечество.

Говоря о „пиявицах ненасытных", нельзя не сказать несколько слов о новом, крепнущем и набирающем силы, капиталистическом классе – русском купечестве. В главе „Новгород" Радищев знакомит нас с скупцом третьей гильдии Карлом Дементьичем и его семьей. Карл Дементьич разбогател благодаря мошеннической поддержке вексель по которому он получил проценты за пятнадцать лет. Затем завел торговлю, действуя по традиции „На аршин когда меряет, то спускает

на вершок"...[113] Мошеннические проделки следовали друг за другом. Он набрал в долг денег, закупил товаров, на вырученные деньги построил на имя жены дом, а затем, объявив себя банкротом и прекратив формально торговлю, заплатил своим кредиторам по пятнадцати копеек с рубля. Однако торговлю продолжал его сын, о котором автор намекает, что тот так же пойдет по стопам батюшки и своей молодой жене построит еще один дом.

Таким образом купечество, этот новый класс буржуазии, которое с помощью преступлений и всевозможных лазеек в существующем беззаконии царской России, постепенно прибирало к рукам экономику страны. Радищев показывает восходящую роль этого нового общественного класса, хотя его симпатии далеко не на стороне купечества. Наоборот, Радищев сумел рассмотреть порочность зарождающейся буржуазии в самом ее появлении. Далеко не привлекательную картину рисует он с семьи Карпа Демьяныча:

---

113. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 77

„Карп Дементьич - седая борода в восемь вершков от нижней губы. Нос кляпом, глаза ввалились, брови как смоль, кланяется об руку, бороду гладит, всех величает: благодетель мой. - Аксинья Парфеньтьевна, любезная его супруга. В шестьдесят лет бела, как снег, и красна, как маков цвет,... ренского не пьет, перед обедом полчарочки при гостях, да в чулане стаканчик водки. - Алексей Карпович... Ни уса ни бороды, а нос уже багровый, бровями моргает, в кружек острижен, кланяется гусем... На аршин когда меряет, то спускает на вершок; за то его отец любит как самого себя; на пятнадцатом году матери дал оплеуху. - Парасковья Денисовна, его новобрачная супруга, бела и румяна. Зубы как уголь. Брови в нитку, чернее сажи. В компании сидит, потупя глаза, но во весь день от окошка не отходит и пялит глаза на всякого мужчину." [114]

Эта краткая, но чрезвычайно выразительная характеристика купеческой семьи даёт читателю ясное представление о моральном облике каждого ее члена, в которых не трудно

---

114. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 76-77

рассказать героев из „тёмного царства" Островского. Карп Дементьевич - это порождение самодержавно-крепостнического строя. Он и ему подобные замечательно уживаются с самодержавием т.к. между ними не существует коренных противоречий.[115] Самодержавные законы предоставляли им широкое поле деятельности, обмана и мошенничества. Купечество не в свою очередь, пополняя ряды угнетателей народа, всегда являлось верным псом самодержавия. Тесная связь между ними не остается в тени от проницательных взоров Радищева.

В этой же главе Радищев остро критикует порочность и двуличность вексельного права в России. С одной стороны строгое взыскание с векселей стимулировало заимодавцев отдавать свои сбережения в рост купечеству, а с другой стороны „сильному мира сего" купцу не стоило большого труда обойти закон, поступая так-же как вышеупомянутый Карп Дементьевич. Отсюда Радищев приходит к выводу, что если не было бы столь строгого

---

115. Кулакова, стр. 52.

взыскания с векселей, то не было бы и легковерия, а вместе с тем не было бы часто и плутовства и прямых преступлений.

Наконец следует отметить, что Радищев подчеркивал большое значение торговли и промышленности в развитии России, хотя не следует забывать, что под промышленностью он понимал мелкую мануфактурную промышленность. Внешнюю торговлю Радищев не считает основным источником богатства страны. Однако, принимая во внимание колоссальные природные богатства России, он придавал громадное значение развитию национальной промышленности и национальной торговли.[116] Основой нее богатства и могущества государства Радищев считает свободное, основанное на мелкой частной собственности, земледелие.

в) Духовенство.

Церковь всегда играла и продолжает играть в жизни народов и государств реакционную

---

116. Горбунов, Из истории русской материалистической философии, стр. 63.

роль. Религия как реакционная идеология возникла в самые древние времена человеческого общества. Выражая бессилие и убогость человека перед природой, она звала к терпению, страху, примирению перед силами природы, обожествляя их. С расколом общества на классы, религия, имея бесчеловечные формы воздействия, всегда становилась идеологией господствующих классов, помогающей угнетать, средством удержания угнетенных масс в узде. Классическое определение сущности религии дает К. Маркс. „Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительной нищеты и протест против действительной нищеты. Религия — это вздох угнетенной твари, душа бессердечного мира, дух бездушного безвременья. Она — опиум народа." [117] пишет К. Маркс в предисловии „К критике гегелевской философии права."

---

117. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 1, стр. 385.

На протяжении всего средневековья церковь и светская власть беспрестанно боролись за первенство власти, за гегемонию в управлении народом. Однако победительницей из этой борьбы вышла королевская власть. Церковь была вынуждена мириться с ролью помощницы, с ролью идеологического оружия светской власти, взамен разрешения и гарантии участия в эксплоатации масс. Эксплоататорские функции обоих учреждений тесно переплетались друг с другом, вследствие чего церковь стала составной „... частью государственного аппарата... неизменно возросла ее классовая функция, направленная к укреплению основ дворянско-абсолютистской монархии." 118

Священники не только пропагандировали только выполнение царских указов, но исполняли и прямо таки шпионскую должность. Они выступали в виде „увещевателей" узников перед допросами, пытками и казнями, пользуясь „тайной исповеди" выдавали без меры откровенных на исповеди прихожан.

---

118. Когам, стр. 404.

Хотя Радищев и не мог подняться до понимания религии как „опиума народа", однако в своей критике церкви и ее служителей он очень близко подходит к правильному пониманию ее классовой сущности.

Церковь, затемняет ум человечества, пресекает их развитие на протяжении всей истории общества. Для ограничения свободы мысли, развития науки и культуры, церковь, эта „святая инквизиция" изобрела цензуру. В главе „Краткое повествование о происхождении цензуры", Радищев пишет: „... священнослужители были всегда изобретателями оков, которыми отягчали в разные времена разум человеческий, что они подстригли ему крылие, да не возвратит полет свой к величию и свободе."[119]

Цензура - это прямое ограничение самодержавием и церковью распространения образования среди широких слоев населения, потому что просвещенный раб уже наполовину перестает быть рабом. Он не только сильнее чувствует тяжесть и несправедливость рабства,

---

119. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 145.

но, что более важное, - ищет дорогу и средства к освобождению. В главе „Городня" Радищев, на примере образованного крепостного крестьянина Ванюши, явно делает намёк на то, что вместе с образованием идет острое желание свободы, острый протест против окружающей действительности. Помещица не могла сломить Ванюшу старыми, палочными методами расправы. Даже рекрутство не страшит его. Он с радостью идет в солдаты, чтобы избавиться от невыносимых условий жизни крепостных крестьян, и хоть после двадцати пяти летней службы в солдатах, но все же стать свободным человеком.

Радищев с незаурядной смелостью борца революционера требовал свободы мысли, свободы совести, свободы печати. „Книга, - пишет он, - проходящая десять цензур прежде, нежели достигнет света, не есть книга, но подделка святой инквизиции; часто изуродованный, сеченный батожьем, с кляпом во рту узник, а раб всегда ..."[120] Книги должны печататься „...без клейма полицейского,"[121] а „...цензура

120. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 139-140.
121. Там же, стр. 141.

печатаемого принадлежит обществу, оно дает сочинителю венец или употребит листы на обертки."[122]

Но голос Радищева в защиту свободы мысли и науки, остался голосом вопиющим в пустыне. Церковь и самодержавие душили всякое появление передовых идей еще в их зародыше. Книгопечатание - это могучее оружие просвещения было подчинено своеволию „урядника благочиния"

Особенно резким нападкам церковь подвергается в оде „Вольность", где автор пишет:

„И се чудовище ужасно,
Как гидра, сто имея глав,
Умильно и в слезах всечасно,
Но полны чемости отрав.
Земные власти попирает,
Главою неба досягает,
„Его отчизна там", - гласит.
Призраки, тьму повсюду сеет,
Обманывать и лгать умеет
И слепо верить нам велит."[123]

---

122. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 144.
123. Тамже, стр., стр. 164-165.

Религия сеет среди народных масс суеверия, ложь, тьму, раболепие, зовет к примирению с действительностью, с порабощением, обманом. Религия поддерживает авторитет власти, окружая ее ореолом святости, самодержавие же в свою очередь поддерживает церковь как верного союзника. Радищев опять таки прозорливо выявил их единство интересов.

„В мире и тишине суеверие священное и политическое подкрепляя друг друга,

Союзно общество гнетут.
Одно сковать рассудок тщится,
Другое волю смерть стремится;
„На пользу общую," - рекут."[124]

Эти короткие выдержки из работ Радищева достаточно доказывают его активно-отрицательное отношение к церкви и ее служителям. Позднее, в своих судебных показаниях, находясь в лапах известного кнутобойца Шешковского, на первый взгляд может показаться, что Радищев не выдержал пыток, изменил свои взгляды не только на церковь, но и на самодержавие.

---

124. Радищев, Избранные философские сочинения стр. 165.

Но это может показаться только на первый взгляд. При внимательном изучении этих показаний и его дальнейших работ выясняется, что Радищев никогда не отказывался от своих принципов; а его отклонения были вынуждены репрессиями, боязнью за судьбу своих детей и желанием отвести подозрение от своих единомышленников, которые у него несомненно имелись, стремлением принять всю вину только на себя.

Однако критикуя религию, Радищев не дошел до полного отрицания религии, до полного атеизма. Можно сказать, что он был деистом, но деизм был для Радищева так же как и для других материалистов „... не более чем удобный и легкий способ отделаться от религии" — как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, в „Святом семействе".[125]

Итак, столица екатерининского крепостного государства, вельможи, чиновники, служители культа, которые руководят судьбой многонационального народа являются ворами, интриганами, растлителями, и т.п. Все равно какую бы сторону

---

125. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, стр. 158.

государственной жизни не освещал Радищев, везде он сталкивается с одинаково-вопиющим беззаконием. Круг касания закрыт: помещик - неограниченный собственник крестьянина; в его распоряжении попы и чиновники для сохранения порядка и подчинения. Попы молчат из-за того чтобы не потерять вознаграждения, чиновники молчат чтобы не потерять места где они могут безнаказанно грабить.[126]

Однако Радищев не поддается безнадежности и пессимизму. Наоборот, чем уже круг касания, тем ближе конец народному терпению, тем ближе народная революция.

---

126. Кулакова, стр. 57.

VI Будущая Россия в произведениях Радищева

Радищев не оставил нам специальных трудов, посвященных вопросам предполагаемого идеального политического и экономического государственного строя. Но из его отдельных произведений можно найти ряд мыслей, позволяющих сделать заключение, что он является сторонником буржуазно-демократической республики.

В своих примечаниях к книге Мабли „Рассуждение о греческой истории" Радищев называет царя „первым гражданином" в государстве. Государю должна принадлежать исполнительная власть. Законодательная же власть должна принадлежать только народу, изъявляющему свою волю на народных собраниях - вече.

В будущем обществе Радищев предполагает: полное отсутствие политического неравенства, отсутствие сословий, эксплоатации человека человеком; полную собственность крестьян на землю, движимое имущество, инвентарь. Причем,

только обрабатываемый самим крестьянином участок земли должен принадлежать ему на правах полной собственности. Мелкокрестьянское владение землей, Радищев считает наилучшей формой сельского хозяйства. Свободный труд мелкого производителя, работающего на своей ниве или в мастерской своими орудиями производства, является его идеалом.

Радищев был непримиримым противником рабства, крепостничества, самодержавия и их порождений, но „межа, говорит он, отделяющая границами в его владении от другого, глубока и всеми зрима, и всеми свято почитается." [127] т. е. должна существовать частная собственность, хотя он уже тогда понимал, что частная собственность ведет за собою экономическое неравенство. Конечно он не мог понять того, что экономическое неравенство ведет за собою и политическое неравенство. Он не мог знать сущности буржуазного „равенства", не мог предвидеть всей порочности пролетарского или общества, где вместо того чтобы быть „... истинно братьями друг друга ..." [128] - как это предполагал Ра-

127. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 121.
128. Там же.

дитель господствующие классы не останавливаются перед истреблением любых норм законности и морали, не останавливаются ни перед тайным ни перед явным истреблением целых народов, ни перед идеологическим отравлением сознания людей. Обще-известная пропаганда уничтожения „сверхнаселения", якобы имеющего место во всем мире; истребление колониальных народов и свободолюбивых народов Кореи, Вьетнама и др., разду-вание пламени новой войны, ясно показывают порочность того общественного строя за ко-торый так мужественно боролся Радищев.

Однако во второй половине XVIII века, требование буржуазно демократической респу-блики было несомненно глубоко прогрессивным. Это, в то же время, означало так же и требование свободы слова, печати, собраний, вероисповедания, юридического равенства всех людей перед законом, выборности и несменяемости судей, публичного судопроизводства с участием присяжных, отмены телесного наказания, отмены цензуры и т.д. [129]

---

129. См. Мустафаев, Из истории русской фило-софии, стр. 190.

В экономическом и культурном отношении пламенный патриот Радищев видел будущую Россию в цветущем состоянии. Земледелие, промышленность, национальная внешняя и внутренняя торговля, национальная наука и искусство должны достигнуть наивысшего уровня развития.

Для свободного развития великих талантов из среды всех слоев народа, достижений науки и искусства, Радищевым предполагается полная свобода творчества, укрепленная и охраняемая передовым общественным законодательством; всеобщее народное образование на родном языке. Поэтому, остро критикуя систему образования и просвещения крепостной России, когда, в существующих и без того малочисленных школах, господствовало засилие латинщины, устарелой философии Аристотеля и схоластики, задерживающих усвоение изучаемых наук, Радищев дает стройную программу воспитания и образования будущих поколений.

Однако в свое время Радищев не имел иного выхода из царства суеверия и невежества, как только остро негодовать против существующего царства тьмы и мечтать о лучшем

времени когда „... за одного латинщика нашлось бы двести человек просвещенных; по крайней мере в каждом суде был бы хотя один член, понимающий, что есть юриспридекция или законоучение."[130] И это была не пустая мечта, а действенная, созидающая. Радищев верил в успехи русской науки, культуры, которая со временем стрясёт с себя феодальное невежество, дряхлую науку занимающуюся исследованием проблемы „... сколько на игольном острии может уместиться душ."[131]

Коротко остановился на радищевской программе воспитания, тем более, что она, в свое время, являлась для Радищева оружием борьбы, боевым методом разоблачения реакционной сущности самодержавно-крепостнического строя. Каждый, читая его программу необходимо наталкивался на мысль о невозможности ее осуществления в условиях крепостной России, а из чего было не трудно сделать соответствующие выводы.

Воспитание, по мнению Радищева, прежде

130. Радищев, Избранные философские сочинения, стр., 70.
131. Там же, стр. 72.

всего, должно подготовить человека-гражданина, способного активно изменять законы природы, смело вступать в борьбу за общее благо. Но, чтобы человек был в состоянии взять на себя эту тяжелую ответственность, нужно закалить его как нравственно так и физически. Эта идея проходит у Радищева через всю его программу воспитания.

Говоря о воспитании, Радищев имеет в виду два его вида: физическое и нравственное. Под последним Радищев разумел воспитание общественной личности, коллективизма, пламенного патриотизма.

Радищев критикует всякую палочную систему, принуждение со стороны воспитателей. В уста крестского дворянина, дающего напутствие своим сыновьям, он вкладывает следующее: „Со младенчества вашего принуждения вы не чувствовали. Хотя в деяниях ваших вседневных были рукою моею, не ощущали однако же николи ее направления. Деяния ваши были предузнаны и предваряемы, не хотел я, чтобы робость или послушание повиновения малейшею чертою ознаменовала

на вас тяжесть своего перста. И для того дух ваш, нетерпящ веления безрассудного, кроток к совету дружества. Но, если, младенцам вам сущим, находил я, что уклонялися от пути, мною назначенного, устремляемы случайным ударением, тогда остановлял я ваше шествие или, лучше сказать, непременно вводил в прежний путь, яко поток, оплоты прорывающий, искусною рукою обращается в свои берега."[132]

В области физического воспитания Радищев предлагает воспитывать ребенка с младенческих лет не изнеженным излишней заботой о нём. С ранних лет ребёнок должен научиться переносить боль, ходить босиком, быстро бегать, плавать и т.д. Это воспитывает выносливость и твердость воли. Детей не нужно приучать к излишеству в пище, ибо труд человека должен быть лучшей приправой к обеду. Будучи взрослым, юноша должен уметь водить соху, владеть пилою и топором, ездить верхом, стрелять, должен уметь сварить себе обед т.к. познавая трудности выполнения работы,

132. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 97.

человек в пищи будет снисходителен к недостаткам и будет ценить труд других.

Радищев поощряет трудовое воспитание. Чего и нет, по его мнению, являются главными врагами организма т.к. обессиливая тело, ослабляют и силу воли. Труд же закаляет умственные способности человека, делает его бодрым, сильным, ловким, стойким. Детей должно приучать к опрятности в одежде и чистоте тела, потому что неопрятность и нечистота тела ведет к возбуждению порочных чувств и наклонностей.

Радищев позволяет человеку пользоваться всеми дарами природы, но в то же время он враг излишеств. Он призывает к умеренной страстей, но предупреждает, что „Совершенно бессрастный человек есть глупец... Чрезвычайность во страсти есть гибель; бесстрастие есть нравственная смерть."[133]

Задачей нравственного воспитания является, в первую очередь, формирование нравственной личности человека, его общественности. При обучении не следует забивать голову

133. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 101.

воспитанника излишествами, готовыми рассуждениями, мыслями, понятиями о боге, не поощрять зубрежки, а осмысленное усвоение предмета.

Молодежь нужно познакомить с жизнью различных народов, иностранными языками, которые дают возможность ознакомления с достижениями культуры, техники, навыками общественной жизни народов.

Воспитатель должен привить ученику умение отличать нравы, обычаи, законы соответствующие всеобщему благосостоянию общества от противоположных им; направленные на достижение благополучия всего народа, добродетели, гуманизма от противостоящих этому. Если обычаи, законы, установленные высшей властью, противоречат счастью народа, то если закон или даже сам государь требуют выполнения их, нельзя повиноваться им. „Не бойся - пишет Радищев - ни осмеяния, ни мучения, ни болезни, ни заточения, ниже самой смерти. Пребудь незыблем в душе твоей, яко камень среди бунтующих, но немощных валов... если предадут тебя смерти, осмеяны будут, а ты поживешь на памяти благородных

дут до скончания веков." [134]

Человек должен ненавидеть ложь, вероломство, скупость, раболепствование, лесть; он должен уважать человеческую личность, достоинство, твердость духа и т.д. Радищев глубоко осуждает расточительство, любочестие, алчность, расточительность, щегольство, и, тем более, паразитизм. Он предупреждает от увлечения блестящей внешностью, изысканной вежливостью, потому что, часто под позолоченной оболочкой таится порочное содержание.

Для усовершенствования эстетического воспитания и приобретения всесторонних знаний Радищев предлагает изучение истории, философии, украшение в живописи, музыке, архитектуре, зодчестве и т.д. Притом, приобретенные знания должны применяться не только в „словопрениях", но в конкретной жизни, в деятельности человека. [135]

Как видим, изложенная выше программа воспитания была цельной в противоречии с существующими общественно-политическими

---

134. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 103.

135. Там же, стр. 270.

условиями крепостной России. Ввести ее в действие - значило свернуть существующий строй, - на что и рассчитывал Радищев.

Советская педагогика использовала передовые традиции Радищева, переработала, пополнила, развила и совершенствуя их, создала передовую науку о воспитании советских граждан. Крупнейшим вкладом в советскую педагогику являются труды М. И. Калинина, в частности „Вопросы коммунистического воспитания", где он, подчеркивая громадную роль образования и воспитания в формировании новых людей, людей с большой буквы, приводит основные требования к воспитателям, а именно: Советские педагоги должны воспитывать советских граждан в духе социалистического патриотизма, любви к великому русскому народу и другим народам СССР, честность, храбрость, общественность, товарищескую спайку, любовь к труду, ненависть к лентяям и прогульщикам, железную дисциплину и др. моральные качества советских людей.[136]

---

136. Калинин, Вопросы коммунистического воспитания, стр. 43-44.

Как видим из вышесказанного, радищевская программа образования и воспитания была настолько гениальной для своего времени, что не потеряла своего значения вплоть до настоящего времени. „Мысли Радищева о воспитании и по сей день могут считаться прогрессивными" – говорит М.И. Калинин.[137]

---

137. Калинин, О моральном облике нашего народа, стр. 7.

VII Значение А. Н. Радищева.

Заслуги Радищева как критика крепостной России, крупного общественного деятеля революционера, представителя мировой литературы, глубокого мыслителя-материалиста, чрезвычайно велики. Он впервые впервые в истории русской литературы внес в литературу „музу мести и печали".[138] „Путешествие из Петербурга в Москву" – это целая энциклопедия „...русской революционно-освободительной мысли XVIII в..."[139]

Известные русские писатели и общественные деятели П. Челищев, Ф. Крегетов, И. Крылов, И. Пнин, А. С. Пушкин, И. Бори, В. Попугаев, Н. Гнедич и др.; революционеры-декабристы: Никита Муравьев, И. Д. Якушкин, В. Ф. Раевский, М. Дмитриев-Мамонтов, Пестель, Рылеев и др.; революционеры-демократы: Герцен Белинский, Черны-

138. Благой, История русской литературы XVIII века, стр., 373.
139. Самойлов, стр., 57.

невский, Добролюбов и др. писатели позднейшего периода испытывали глубокое влияние идей и литературного творчества Радищева.[140]

А. С. Пушкин, подчеркивая свою преемственность с Радищевым писал:

„И долго буду тем любезен я народу,
Что звуки новые для песен я обрел,
Что вслед Радищеву восславил я свободу
И милосердие воспел!"[141]

Н. М. Степанов ставит рядом этих двух великанов человечества „Радищев - вершина передовой русской культуры XVIII века, Пушкин - родоначальник новой русской литературы"[142]

Являясь одним из ранних русских просветителей материалистов, Радищев, своими литературными, философскими и общественно-политическими произведениями подготовил почву, и показал направление освободительному движению в России XIX века. Он впервые в истории правильно указал на движущие силы будущей революции; дал четкие образы трудового народа, раскрыл все богатства и тво-

---

140. см. Орлов, стр., 30; 32; 52; 71; 97; 104-105.
141. см. Бычей, Радищев, стр., 63.
142. Степанов, стр., 3.

ручную силу русского народа и через целое столетие предвидел победу трудящихся.

Радищев является первым дворянским революционером, который в деле освобождения трудового народа сумел подняться выше узких классовых интересов дворянства.

Мировое значение „Путешествия..." на развитие революционного движения в России, лучше всего показывают следующие оценки книги: „совершенно явно бунтовская. Он бунтовщик хуже Пугачева." (Екатерина II). „Это набат революции" (кн. Дашкова). „Сатирическое воззвание к возмущению" (А.С. Пушкин). „Это наши мечты, мечты декабристов" (А.И. Герцен).

Великие русские революционеры-демократы Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов с гордостью считали себя продолжателями революционных идей Радищева.[144]

Чтобы еще раз подчеркнуть всю несостоятельность лживых буржуазных теорий о западничестве идей Радищева, следует только

---

143. Приказчикова, стр., 27.
144. Евграфов, стр., 3.

упасть на ту высоту, на которую поднялся Радищев выше голов известнейших мыслителей Запада, а именно:

Французский просветитель Рейналь остро критиковал рабовладельческий строй, однако полагался на милость просвещенных монархов, которые якобы сами запретят его, не сделав революционных выводов из своих взглядов.

Вольтер был так же сторонником ликвидации крепостного права и рабства, но, веря в просвещенного монарха и благожелательство помещиков, остался на позициях мирного проповедничества ограничения отдельных злоупотреблений крепостным правом.

Наконец Жан Жак Руссо, который не смотря на свои гениальные доказательства несправедливости неравенства людей, все таки призывает монархов дать народу в начале просвещение, а затем уже освобождение.[145]

Радищев же, как мы уже видели раньше, своим первым долгом считал именно борьбу против самодержавия и крепостничества

---

145. Горбунов, Общественно-политические и философские... ... стр. 32-33.

Он не отрицает громадного значения образования для крестьянства, но в то же время ясно подчеркивает, что образование и просвещение тем быстрее найдут себе благоприятную почву среди крестьянства, чем скорее будет завоевана свобода.

Приведенные здесь, и многие другие мыслители Запада, довольствовались ролью советников при дворах просвещенных монархов. Радищев наоборот, боролся против всех царей, просвещенных и не просвещенных. В своих экономических и политических требованиях он пошёл дальше достижений буржуазных революций.

А.Н. Радищев не ошибался, подводя итоги своей деятельности, что его могила не будет забыта русским народом. В оде „Вольность он предсказывает:

„Да юноша, взалкавший славы,
Пришед на гроб мой обветшалый,
Дабы со чувствием вещал:
„Под игом власти, сей, рожденный
Нося оковы позлащенны,
Нам вольность первый прорицал". [146]

Советский народ и Великая партия большевиков благоговейно чтят память первого

146. Радищев, Избранные философские сочинения, стр. 435

замечательных революционного движения в России. Первым памятником, воздвигнутым советской властью в 1918 году - был памятник Александру Николаевичу Радищеву.

Заключение.

Итак, из вышесказанного видим, какие огромные заслуги имеет Радищев перед великим русским народом. Русский народ может смело гордиться тем, что дал всему миру Великого Радищева, гения мировой литературы, глубокого мыслителя - материалиста, первого русского просветителя, пламенного революционера, борца против экономического и политического неравенства, обоснователя прав человека и гражданина.

Своею острой критикой всех указов крепостного права и самодержавия, Радищев обводит как бы зажигательный круг над дальнейшим развитием России. В то же время он показывает и правильный выход из него путем народной революции.

А.Н. Радищев первый в истории России боролся за полное освобождение от крепостного права и самодержавия, он первый из дворян не боялся „указов" и разрушений народной революции, смело призывал разбить свои оковы

о голове царя и помещиков. Радищева мы можем с полным правом назвать основоположником революционного движения в России XIX века. Его несчастье Радищева было в том, что он еще очень далеко стоял от непосредственной связи с народом. Он не видел передовой роли грядущего класса-пролетариата, но он принадлежал к числу тех лучших людей из дворянства, которые будили народ на борьбу.[147] Дело Радищева не осталось без достойных последователей вплоть до Великой Октябрьской революции.

147. Благой, Выдающийся революционер писатель, стр. 4.

Использованная литература.

I Классики марксизма-ленинизма.

1. К. Маркс, К критике гегелевской философии права. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. I стр. 385-398. Москва, 1938. (К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения)

2. К. Маркс и Ф. Энгельс, Святое семейство. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. III, стр. 21 — 243. Москва - Ленинград, 1929.

3. Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Москва, 1948. (Энгельс, Анти-Дюринг)

4. В. И. Ленин, К характеристике экономического романтизма. В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 111 — 242. Ленинград, 1946. (Ленин, Сочинения)

5. В. И. Ленин, От какого наследства мы отказываемся! В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 459 — 501. (Ленин, Сочинения)

6. В. И. Ленин, К деревенской бедноте. В. И. Ленин, Сочинения, т. 6, стр. 325 - 392. Ленинград. 1946 (Ленин, Сочинения)

6. В. И. Ленин, Гонители земства и Аннибалы либерализма.
В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 19 – 65.
Ленинград, 1946. (Ленин, Сочинения)

8. В. И. Ленин, О национальной гордости великороссов.
В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 84 – 88.
Ленинград, 1948 (Ленин, Сочинения)

9. И. В. Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП (б) т. III, стр. 523 – 532.
Москва, 1936. (Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП (б)

10. И. В. Сталин, О диалектическом и историческом материализме. И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 535 – 563, Москва, 1945, изд. 11.

II Источники.

11. А. И. Радищев, Избранные сочинения, Москва – Ленинград 1949. (Радищев, Избранные сочинения)

12. А. И. Радищев, Избранные философские сочинения, Ленинград, 1949 (Радищев, Избранные философские сочинения)

13. А.Н. Радищев, Полное собрание сочинений, т.II Москва-Ленинград, 1941. (Радищев, Полное собрание сочинений, т.2, изд. 1941)

14. А.Н. Радищев, Полное собрание сочинений, т. 1-2, 3.е. 1906. (Радищев, Полное собрание сочинений т.2, изд.1906)

15. А.Н. Радищев, Полное собрание стихотворений, Ленинград, 1940. (Радищев, Полное собрание стихотворений)

16. А. Радищев, Стихотворения, 3. е, 1947. (Радищев, Стихотворения)

III Литература.

17. Аникст, А., Прогрессивный американский писатель Говард Фаст, Москва, 1948.

18. Благой, Д. Д., Радищев, История русской литературы XVIII века, Москва, 1945 (Благой, История русской литературы XVIII века)

19. Благой, Д., Александр Радищев, Москва, 1949. (Благой, Радищев)

20. Блюмэй, Д., Выдающийся революционер писатель, Культура и жизнь, №. 24, 1949.
(Блюмэй, Выдающийся революционер писатель)

21. Виленская, Х., Исторические взгляды А.Н. Радищева, Вопросы истории, №. 9, 1949. (Виленская, Исторические взгляды Радищева)

22. Виленская, Х., А.Н. Радищев - первый идеолог крестьянской революции, Исторические Записки, №. 34, 1950. (Виленская, Радищев - первый идеолог...)

23. Горбунов, М.А., Философские и общественно-политические взгляды А.Н. Радищева, Москва, 1949. (Горбунов, Философские и общественно- политические...)

24. Горбунов, М.А. Общественно - политические взгляды А.Н. Радищева, Из истории русской материалистической философии, Ленинград, 1949. (Горбунов, Из истории русской материалистической философии)

25. Горбунов, М.А. Общественно - политические и философские взгляды М.В. Ломоносова и А.Н. Радищева, Москва, 1951. (Горбунов, Общественно - политические и философские...)

26. Евграфов, В., Избранные философские сочинения А.Н. Радищева, Культура и жизнь, №. 22, 1949. (Евграфов)

27. Евгеньев, Б., Александр Николаевич Радищев, Москва, 1949. (Евгеньев)

28. История СССР, т.I с древнейших времён до конца XVIII века, под редакцией Б.Д. Грекова, С.В. Бахрушина, В.И. Лебедева, издание второе, Москва, 1947. (История СССР)

29. Калинин, М.И., Вопросы коммунистического воспитания, Москва, 1940. (Калинин, Вопросы коммунистического воспитания)

30. Калинин, М., О моральном облике нашего народа, Москва, 1947. (Калинин, О моральном облике нашего народа)

31. Коган, Ю.Я., Свободомыслие А.Н. Радищева, Известия Академии наук СССР, т.VI, №. 5, Москва, 1949. (Коган)

32. Козьмин, Б.П., А.Н. Радищев и его „Путешествие из Петербурга в Москву", Известия Академии наук СССР, т. VI, №. 5, 1949. (Козьмин, Радищев и его „Путешествие.")

33. Кулакова, Л., А.Н. Радищев, Ленинград, 1949 (Кулакова)

34. Муратов, М., Жизнь Радищева, Москва-Ленинград, 1950. (Муратов)

35. Орлов, В., Радищев и русская литература, Москва, 1949. (Орлов)

36. Покровский, Пригарькова, Е., Экономические взгляды А.Н. Радищева, Вопросы Истории, №. 9, 1947.

37. Пригарькова, Е., Экономические взгляды А.Н. Радищева, Ленинград, 1947. (Пригарькова)

38. Самойлов, В., Социально-политические взгляды А.Н. Радищева, Вопросы Истории, №. 9, 1949. (Самойлов)

39. Sepp, J., XIX sajandi eesrindlik ühiskondlik mõte Eestis, Eesti Bolševik, №. 5. 1951. (Sepp)

40. Светлов, А., А.К. Радищев, Октябрь, Nr. 9, 1949. (Светлов)

41. Степанов, Ж.Л., Пушкин и Радищев, Москва, 1949. (Степанов)

42. Цитанов, Общественно-политические и философские воззрения А.Н. Радищева, Из истории русской философии, Сборник статей, Ленинград, 1949. (Цитанов, Из истории русской философии)

43. Turštšinski, A., A.N. Radiščev - suur vene kirjanik revolutsionäär, Tallinn, 1949. (Turštšinski)

44. Libo, A., A.N. Radiščev - suur vene kirjanik revolutsionäär ja filosoof, Eesti Bolševik, Nr. 16. 1949. (Libo)

Оглавление.

стр.

1. Введение — 15.
2. Жизнь и творчество А. Н. Радищева — 26.
3. Радищев о крепостном праве и его последствиях — 60.
4. Радищев о самодержавии как наиболее антинародной форме правления — 84.
5. Соучастники помещиков и самодержавия в угнетении народа
   а) Чиновничество. — 93.
   б) Купечество — 97.
   в) Духовенство — 106.
6. Будущая Россия в произведениях Радищева — 118.
7. Значение А. Н. Радищева — 124.
8. Заключение — 126.
9. Использованная литература — 133.